

Ольга Сулова

Царство Приамурья

Москва 2021

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2=411.2)6-44
С 90

Суслова Ольга
С 90 Царство Приамурья. – М.: Издательство
«Спутник +», 2021. – 150 с.

ISBN 978-5-9973-5823-5

Ольга Суслова – автор современной короткой прозы для детей. Это важное направление в ее творчестве. Автор замечает в природе многие события, описывает повадки и особенности поведения зверей, птиц и насекомых, обращая на это внимание маленьких читателей: вот подпрыгивает хитрая лисица, отвлекая внимание намеренной жертвы; стрекочет сорока при появлении тигра, хозяина тайги; особые ванны принимают кабанчики... Звери у Ольги Сусловой думают или «как бы» говорят. А времена года имеют собственные имена. Книга добрая, ребятки слушают рассказы с интересом!

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2=411.2)6-44

Отпечатано с готового оригинал-макета.

ISBN 978-5-9973-5823-5

© Ольга Суслова, 2021

Предисловие

Ольга Сулова – псевдоним Ольги Сергеевны Чашковой, члена Российского союза писателей.

Автором издано более десяти книг. В этих книгах раскрываются необычные истории и тайны этого мира, дальневосточной природы – фауны и флоры, истории жизни малых народов, тонкости быта переселенцев.

Особенно удаются автору стихи, сказки и рассказы для детей и о детях! Герои рассказов и стихи для детей сопровождаются художественным оформлением автора. Все подвластно Ольге Суловой – детскому писателю и иллюстратору детских книг! Автор детской книги и похожа на сказочницу из народной сказки.

Книга, которую держит в руках юный читатель, создана специально – автор обнаружила, что мало кто из современных писателей создает простые и добрые рассказы для детей.

Рассказы Ольги Суловой охватывают значительный период жизни детишек на Дальнем Востоке. Здесь есть рассказы о детях 60-х и 70-х годов, а есть уже и современные повествования, в которых описаны школьники с современными средствами связи: смартфонами, которые изменили жизнь ребят, но даже эта чудо-техника не может оторвать мальчишек и девчонок от природы, желания побыть в лесу и разглядеть там что-то необычное, притягательное, незнакомое.

Книга посвящена родному и любимому Дальнему Востоку, с его необычным животным и растительным миром, с многоводными реками, озерами, и Великим Амуром, где два раза в год, по зову своих предков, против течения реки на нерестилища идёт лосось – он становится лёгкой и необходимой добычей обитателей тайги.

В этих удивительных рассказах переплетаются две логические линии.

Одна повествует о маленьких и забавных приключениях детей, соприкасающихся с животными, как домашними, так и дикими.

Вторая линия – более разнообразна и связана с жизнью отдельных видов диких и домашних животных, обладающих своими особыми индивидуальными повадками, а также с описанием особенностей обитания лесных пташек и домашней птицы.

На страницах книги юный читатель познакомится с образами жизни таких зверей, как лиса, медведь, волчица, тигр, рысь, кабаны и зверушками поменьше: ёжик, зайчишка, бурундучки. Не останутся без внимания автора и птицы: глухарь, дятел, филин, кукушка и много других музыкальных пташек с их удивительными песнями.

Есть истории о собачках – это обязательно добрые рыжие дворняги, умные, с ласковой кличкой, о других домашних животных, особенно выделяются рассказы о курочке-клушке или о курочке с цыплятками.

Не забыты и времена года – в книге они ответственны за состояние природы Хабаровского края. Эти герои хорошо знакомые детям: Весна, Лето, Осень и Зима. Больше всего рассказов выпало на летние каникулы – лето, такая чудная пора цветения, пения птиц, активного отдыха: рыбалки, купания в реках, походов в лес. В книге времена года – живые существа и их имена автор пишет с прописной буквы. Времена года умеют плести кружева из подручного материала, работать кистью и другими инструментами.

Книга, безусловно, будет принята юным читателем и пробудет интерес к природе Дальнего Востока.

Г.А. Пысина

Весна-красна

Торопится зима Марена с подмокшим подолом в свои владения, в свой ледяной дворец, что стоит за речкой Смородиной. Спешит она, чтобы затаиться до будущих холодов. Не по нраву ей теплое дыхание Весны и её сияние ослепительных лучей.

Нарушен холодный сон Марены, тают её снега, а её союзница ночь, становится короче.

Март хоть и одет в снежную шубу, но ещё заставляет топить печи – этим он Весну не напугает. Впереди себя посылает она первых вестников – заботливых грачей, вместе с ними появляются первые проталины.

Запела капель, стекая с сосулек, весело выбивает степ на крыльце, стекает вода на дороги и протоптанные тропки.

Целый день на улице раздаётся детский смех. С большим удовольствием ребятня в резиновых сапогах шлёпает по лужам. И от такой радости загалдели воробьи, заворковали голуби, забарабанили дятлы свою дробь, да так громко, что слышно на весь лес! А ниже, на ветках берёзы, забормотали неповоротливые тетерева. Пригрело спинки им солнышко. Громкими голосами птицы гонят из леса, не только зиму, но и тишину.

Злится Марена, что нарушен покой и гонят её с трона, снегопадом и метелью грозит Весне, а та хохочет ей вслед, и от этого задорного смеха становится теплее и светлее. А на полях, оседая, ворчит, как старик, зернистый снег. Охотно стал лес показывать обнажённые звериные тропки.

И вот на берегу появились трясогузки-ледоломки. Они собираются группами, длинными хвостиками покачивают да и семянт лапками. В народе говорят, что эти птички лёд на реке раскалывают.

С каждым днём становится всё теплее, а солнышко ласковее. Появились новые звуки, новые краски, новые запахи. Хочется вдохнуть полной грудью свежего воздуха, пропитанного ароматом проснувшихся почек и первых цветов – это потому, что появились зяблики. Они тоже вестники Весны – с их прилётом проросла зелёным ёжиком трава. Нежная зелень привлекает первых пчёл и шмелей, задурманила их первоцветом поляна.

Распустились первые нежные листочки на берёзах. Распушила верба свои пушистые комочки, обсыпая их воздушной пылью насекомых.

С доброй улыбкой Весна встречает прилетевших птиц с юга, приглашая на зелёные просторы. А скворцам предлагает скворечники,

которые ребята смастерили своими руками. Убежала Марена – злая и холодная, задышало всё жизнью, забурлили воды. Побежали соки по стволам деревьев. Из надломленной коры берёзы можно увидеть, как капает берёзовый сок.

Об этом хорошо знают птицы и насекомые, они с удовольствием пьют сладковатую жидкость. Ну а там, где нет надлома, они в коре клювом пробивают дырочки и пьют целебную влагу. И вот вышли из берлоги медведи, следом из нор – ёжики и барсуки. А берег лесных проток становится розовым и душистым, о такой красоте позаботился распутившийся багульник. Хороша Весна!

Шмель

Весна пришла ослепительная и пышная. Вся природа утопала в буйном цветении. Утренний лёгкий ветерок затерялся на поляне, наполняя её ароматом цветущих трав. Ярким потоком солнце сливало лучи на макушки деревьев и кустарники, покрывая листья золотистым гляncем. Роса, ещё не успевшая высохнуть, вспыхивала разноцветными огоньками.

Повсюду заиграла жизнь: в траве появились шорохи, запели дрозды и зарянки, демонстрируя свои звонкие голоса, а птицы, которые не умели петь – свистели. Но вот закуковала беспокойная кукушка, оповещающая о начале дня.

У этой беспокойной птицы такая работа – целый день куковать. На краю поляны, где было много свободного места, грел на солнышке свои маленькие листочки колючий шиповник. Его нежные розовые цветы источали медовый запах, заманивая к себе насекомых.

Пчёлы, весело жужжа, наперегонки летели к заветному кусту, стараясь выбрать самый пышный бутон, в нём было избыток нектара. Шиповник покорила всех летающих и ползающих обитателей поляны своим запахом и великолепием, в отличие от других цветущих кустарников.

Но труженик опередил большой, лохматый и грозный шмель. Он гудел, как паровоз, закрывая путь пчёлкам к шиповнику. От взмаха крылышек гнулись былинки, и качалась паутина.

– Уйдите с дороги – это всё моё! – как бы говорил он.

Перелетая с цветка на цветок, ненасытный шмель жадно поедает пыльцу, купаясь в неге цветка. Весь обсыпанный с

головы до самых лапок жёлтой пылью он казался ещё толще и неповоротливей. Не подпуская тружениц к ароматным бутонам, шмель ворчал, закрывая собой серединку цветка, расправив крылышки. А крылышки у пушистого сладкоежки – большие и прозрачные.

Пчелки с надеждой кружились над кустом, предвкушая сладость. Наконец, от избытка съеденного нектара жадина заснул в цветке. Спящий шмель им больше не грозил. Как только это заметили труженицы, сразу осмелели и, не мешкая, окунулись в середину выбранного ими сочного бутона. Они радостно стали подбадривать друг друга жужжанием:

– Угощайтесь, подружки! Путь свободен – мы можем целый день собирать нектар.

Насытившись вдоволь, обсыпанные пылью пчёлки отяжелели – с полными брюшками они возвращались к своему улью, но не так высоко и быстро, как в первый раз. Казалось, что они летят, держа в лапках ведёрки, наполненные сладостью.

Неоднократно пчёлки прилетали к щедрому шиповнику – они славно поработали! А шмель-гурман сладко спал в цветке до самого вечера, лишь изредка вздрагивали его лапки, обсыпанные пылью.

Гималайский мишка

Взошло, заиграло весеннее солнышко. Лучи разбудили спящих птиц и зверушек. Зашумел, засуетился лес, запели свои удивительные песни крылатые артисты. Снег почти весь растаял и только в затаённых местах, где тень была хозяйкой, оставался лежать маленькими островками, похожими на комочки ваты.

Особенно шумно было на высокой, раскидистой липе. Дерево было старое – чёрный ствол оброс мхом, а широкие ветки, как покрывало, укрывали макушки деревьев, что росли пониже. Большое, глубокое дупло в шести метрах от земли не мешало липе крепко стоять на земле. Здесь, внутри ствола, зимовал гималайский мишка. От спячки его разбудил весёлый птичий гомон.

«Пора просыпаться, весна пришла! Как отлежал я свои бока!» – такие были первые мысли косолапого.

Своими цепкими лапами он, кряхтя, опирался о внутренние стенки липы, направляясь вверх, затем медленно и уверенно вылез из дупла. За зиму мишка ослаб и отощал.

Осмотревшись и жмурясь от яркого солнца, он стал осторожно спускаться на землю.

Шкура зверя обвисла и потускнела, исчез блеск и яркость окраса.

– Как хочется что-нибудь съесть! Очень хочется! – приняхиваясь и бродя вокруг липы, засоня стал разгребать прошлогодние листья и валежник, выискивая жуков и орехи.

Терпкий запах щекотал ему нос. Не найдя ни насекомых, ни орехов, мишка побрёл дальше. Молодая трава стояла зелёньким ёжиком, но она голод не утоляла, а усиливала.

– Где же еда? Травой я не наемся.

Долго ещё он разгребал лапами листву и выворачивал старые пни, пока, наконец, не наткнулся на большую муравьиную кучу.

– Какая удача! Сколько еды! – обрадовался голодный гималаец и стал её старательно разгребать.

Рассерженные муравьи ринулись на разорителя. Они густо покрыли собой медвежью лапу. Мишка этого и ждал!

Он слизывал муравьёв шершавым языком, тщательно их разжёвывая.

– Как вкусно! Какие они кисленькие!

За день охотник нашёл несколько таких куч. Уставшее и слабое тело после зимней спячки просило отдыха.

– Поспать бы ещё! – Засоня стал искать сухое место, чтобы бы прилечь, но найти его

было не так легко. Земля ещё держала влагу и не могла её впитать полностью.

Наконец, косолапый наткнулся на заваленную старую осину. Под её большим стволом оказалось небольшое логово, давно покинутое бывшим хозяином. Место не пахло зверем. Отощавший мишка, завалившись на сухие листья, сразу заснул. Ему снилось тёплое лето и большие вкусные муравьиные кучи.

Тайна на опушке

С улицы доносился звонкий смех детей. Летом Таня и Надя приезжали на выходные дни к бабушке в Покровку. В Хабаровске они всю неделю занимались бальными танцами, и причём успешно. В деревне, на свежем воздухе, дети отдыхали от ежедневных тренировок и чувствовали себя прекрасно, играя в догонялки или в прятки с местной детворой. И вот раздался голос бабушки, стоящей возле калитки:

— Танюшка, Надюшка! Прогуляйте Арчика – засиделся пёс на цепи.

Оставив подруг, сестрёнки побежали к усадьбе. Бабушка Маша освободила дворнягу от цепи и закрепила на ошейнике поводок. Но соскучившийся по воле пёс вырвал поводок из бабушкиных рук и нырнул в подворотню.

Сестренки с визгом побежали вслед за ним, пытаясь догнать четвероногого друга.

– Да, оставьте вы его, набегается, сам прибежит!

Откуда ни возьмись, Арчику перебежал дорогу соседский кот Васька, пытаясь запрыгнуть на забор. Пёс кинулся вдогонку, но кот ловко прыгнул на ствол дерева и через несколько секунд был на широкой ветке и равнодушно посматривал на преследователя.

«Не достанешь меня, куда тебе!» – Такое выражение было на мордочке кота.

Не обращая внимания на лай собаки, Васька стал наблюдать за листьями, которые слегка шевелились от слабого ветерка. Свободолюбивый Арчик быстро забыл кота.

Он прыгал возле девочек и лаял на прохожих и живность, при этом не забывал обнюхивать траву, растущую вдоль дороги. Внезапно он свернул в проулок, от которого тянулась тропинка к опушке леса. Она манила Арчика своими незнакомыми запахами. Пёс то нырял в траву, то выскакивал обратно на тропу. Высокая осока скрывала Арчика, но был виден его закрученный рыжий хвост. А иногда показывалась и голова, когда он подпрыгивал, хватая летящую бабочку. Сестрёнки старались не отставать от юркого друга, хотя устали за ним бегать.

– А вдруг он заблудится? – волновалась семилетняя Надя.

– Нет, не заблудится, прибежит домой, у него нюх хороший, – так говорит баба Маша, – отвечала ей Танюшка.

Она была на два года старше Нади и считала себя взрослой. Опушка леса пестрела разноцветным ковром, воздух был пропитан ароматом цветов. Поляну украшали желтые саранки, голубая синюха и белые ромашки. Бабочки и пчёлы блаженно летали над цветами, собирая нектар...

Вдруг Арчик остановился у старого пня и стал лаять, а потом резко побежал за низко летящей, крупной и пёстрой птицей ржаво-желтого цвета. Птица его отвлекала, она то подлетала к собаке, то снова взлетала, уводя вглубь леса.

– Ой, это глухарка! – воскликнула Таня.
– Мама говорила, что они живут здесь круглый год.

– Арчик! Арчик! Арчик! – звали они четвероногого друга, но пёс не реагировал – в нём проснулся азарт охотника.

Следуя за ним, девочки наткнулись на гнездо глухарки – оно было надёжно спрятано в густой траве так, что сразу не заметишь. В гнезде лежало шесть в чёрную крапинку яиц.

– Надя, она высидит яйца, не трогай! Нужно поймать Арчика и увести его домой.

Но ловить пёсика не пришлось. Птица клюнула дворнягу в нос, и он, повизгивая от боли, покинул опушку.

– Это глухарка за себя постояла и правильно сделала, он мог разорить гнездо, пойдем быстрее, мы можем её напугать, – сказала старшая сестра.

Девочки вернулись домой и рассказали бабушке историю, которая с ними приключилась. Арчик был уже во дворе. Он виновато вилял хвостом, как бы извиняясь за свой поступок. Бабушка Маша пристёгивала его на цепь, приговаривая:

– Так ему и надо, получил своё, пусть не лезет, куда не просят.

На следующий день сестрёнки уехали в город. На днях должны были состояться показательные выступления – девочкам предстояло усиленно заниматься на тренировках.

Через десять дней Надя и Таня снова приехали к бабушке. Арчик радостно повизгивал, предвкушая прогулку. Но бабушка почему-то не стала его выпускать, обиженный пёс спрятался в конуру.

– Не грусти, мы с тобой ещё погуляем, – успокаивала его Надя, поглаживая любимчика

по голове. Вылезая из будки, пёс лизнул её в щёку.

— Баба Маша, мы хотим посмотреть гнездо, возможно в нём вывелись цыплята? — Таня умоляющим взглядом посмотрела на бабушку.

— Ступайте, только осторожно, не спугните глухарку, да возьмите пшено, рассыпьте подальше от гнезда, она сама его найдет.

Девочкам не терпелось попасть на опушку.

— Интересно, появились ли у неё маленькие птички? — беспокойно спрашивала старшую сестренку Надя.

— Может, и появились, самой хочется увидеть.

Место, где было гнездо, сестрёнки запомнили. Они удивились, когда обнаружили, что птенцов нигде нет, и гнездо оказалось пустым. Рассыпав на траву зерно, девочки направились в сторону посёлка. Но тут в траве, возле кочки, они увидели глухарку с маленькими, жёлтенькими в крапинку комочками. Птенцы пищали и клевали мошек. Их заботливая мама внимательно смотрела по сторонам, чтобы никто не обидел её цыплят.

— Ой, какие они хорошенькие! — тихо залепетала Надя.

Чтобы не спугнуть клушу, Танюшка взяла за руку Надю. Девочки отошли в сторону и встали за куст, наблюдая с интересом за пушистыми комочками. Малыши бегали друг за другом. Вскоре сестрёнки покинули опушку. Сестрёнки старались идти бесшумно. Поход был не напрасным – ожидания их оправдались. Они с удовольствием поведали бабушке Маше о том, что увидели на опушке леса.

Удивительная рыбалка

Серёжа любил летом отдыхать у бабушки в деревне. С другом Ерофеем они часто ходили на рыбалку и считали это самым лучшим занятием. Настоящий клёв они считали утренний, когда заря окрашивала достаточно большой край неба. Но в такой момент им не всегда удавалось побывать на речке.

Рядом находилось небольшое озерцо, заросшее аиром и камышом. Прудом этот водоём назвать было нельзя, он имел выход –

так как осенью река разливалась и с помощью ерика вода попадала в озеро. Но только в летнее время ерик пересыхал, оставив после себя след вяленой травы.

Серёжа проспал утреннее время, а ведь собирался сегодня с другом поудить. Выпив стакан молока, засоня взял с собой кусок хлеба и удочку, не теряя время, побежал к Ерофею, надеясь застать дома. Его приятель только что вернулся с огорода.

– Извини, не дождался тебя. Мамка заставила картошку полоть.

– Да я и сам проспал! Червей не успел накопать, вот хлеба прихватил.

– Ладно, Сергей, пойдём только на озеро, на речке делать нечего в такое время, опоздали мы на клёв.

В озере водилась мелкая рыба, и это не очень прельщало ребят. Они нехотя направились к водоёму. Роса на траве почти вся высохла, в воздухе летали серые птички с желтым окрасом головы, издавая негромкий мелодичный крик «зинь-зинь-зинь-зии-циик». Бабочки по-хозяйски садились на одуванчики и клевер. Подходя к озеру, Серёжа заметил в траве гнездо с маленькими яйцами в крапинку и наклонился, чтобы его взять.

– Не трогай! Это же гнездо овсянки! Оставит его сразу.

Озеро показывало голубую гладь, они подошли вплотную к берегу. Неожиданно Ерофей увидел, как по сухому ерику ползёт сом. Из его пасти торчала лапа лягушки.

– Смотри, сом спешит в озеро, а по пути лягушку поймал!

Сом был большой, метра полтора, а то и больше, он направлялся к озеру. Чудище шевелило усами и поворачивало голову в разные стороны.

– Он разорит гнездо овсянки! Его надо палками отбросить в воду, – тут же воскликнул Ерофей.

Подходить к сому было страшно, да и палок не было. Но сообразительные ребята стали удочками его переваливать с боку на бок. Тяжёлая рыба еле поддавалась, виляя резко хвостом. Всё-таки приятелям удалось его спихнуть в озеро. Сом, почуяв влагу, без усилий ловко юркнул в воду.

– Вот чудеса-то! Пришли рыбачить, а сами рыбу в воду выкинули, – с иронией сказал Серёжа.

Ребята стали мять мякиши, нанизывая на крючок, а для приманки рыбы немного кинули в воду. Неожиданно к ним приплыл знакомый сом, и стал поедать разбухшие в воде мякиши. Приятели отдали ему оставшийся хлеб. Чудище съело его и уплыло. Ни с чем ребята вернулись

домой. Рано утром они пошли уже на речку, проверив предварительно гнездо овсянки. Оно было на месте, овсянка высиживала потомство. Беспокойство у ребят прошло. В этот раз рыбалка удалась.

А белки здесь есть?

Наконец, наступило лето, и Максим с родителями смог прилететь к бабушке Ане. Эта был первый в его жизни полёт на край света, как говорила мама. А папа утверждал совсем другое:

– Мы летим, сынок, в райское место, там тебе очень понравится!

Бабушка жила в таёжном посёлке возле реки Амур. У неё каждое лето отдыхал внук Юра – двоюродный брат Максима, а жил он в Хабаровске. Ребята были одноклассники, и оба перешли в четвёртый класс. Мальчишки быстро подружились.

– А здесь белки есть? – спросил Максим, – У нас, в Москве, белки живут в парке, они совсем ручные, корм едят прямо с рук.

– Пойдем в лес, посмотришь наших зверушек, у нас они сами пищу добывают.

В разговор вмешалась бабушка Аня, подавая каждому по ведёрку, нужно было срочно собрать клубнику и варить варенье:

– Дорогие мои, касатики я вас немного задержу – ягода переспеет, помогите мне.

Мальчишки с шумом побежали в сад, в нём благоухали цветы. Они росли в каждом уголке сада, заманивая насекомых нектаром. Вдруг на один цветок села огромная фиолетовая бабочка, следом пристроились ещё три. Эти удивительные создания поразили своей красотой и размером Максима.

– Я никогда не видел таких гигантских бабочек, похожих на птиц!

– Ничего удивительного – это махаоны. Размах крыльев у них шире, чем у воробья!

Максим побежал за смартфоном, ему очень хотелось снять это чудо. Но когда он пришёл, осталась только одна, но она успела попасть в кадр. Клубнику ребята собрали быстро – они торопились в лес. Максим решил взять с собой гаджет.

А Юра прихватил для грибов корзину и на всякий случай целлофановый пакет.

– Далеко не заходите и долго не будьте, – заволновалась мама.

Но бабушка Аня успокоила её:

– Лес сразу за огородом, там вся красота. Юра хорошо знает местность, часто бегает за грибами и далеко не ходит.

Оставив позади дом, ребята пошли по тропе, ведущей на опушку, на которой, по

периметру, стояли берёзы с елями и орешником. Всюду, на разные лады, пели птицы, звенели цикады, жужжали пчёлы, а над цветами летали беззаботные махаоны. В траве оказалось много цветных сыроежек и груздей. Максим не переставал удивляться красоте опушки и фотографировал все подряд.

— Чтобы увидеть белку, надо нам отвлечься от любителей позировать, и пройти немного вглубь леса, — сказал Юра, дёргая за руку братишку, уставившего на лягушку, которая сидела на шляпке груздя.

Лягушка была коричневого цвета с красными пятнами на спине, этим окрасом она заинтересовала мальчика. Земноводное тоже рассматривало Максима. Но пришлось его оставить, хотя несколько кадров он успел сделать.

— Таких лягушек у нас много, утром в саду увидишь.

Лес хранил прохладу, да и птицы здесь меньше пели, но зато усилился треск сучьев. Юра шёл впереди, перешагивая через лежащие старые деревья. Вдруг за спиной он услышал крик Максима:

— А...а...а! Помогите!

Братишка обернулся и тут же увидел жука-дровосека на рукаве Максима. Жук был

большой, длиннее ладони, он беспокойно шевелил усами-прутиками.

– Не бойся! Он не кусается – это миролюбивый усач-дровосек, – успокаивал Юра дрожащего от страха брата. Затем снял великана жука и положил в пакет.

– Посмотри, какой он красивый, коричневый, спинка блестит, как лакированная, а усищи- то какие, как антенны! Мы его заберём с собой и покажем твоим родителям.

Но тут над головой зацокала белка. Ребята подняли глаза: ярко рыжий зверёк грыз большой гриб, посматривая на ребят. Максим с любопытством рассматривал белку, не переставал её фотографировать.

– Смотри, белка! У вас она крупнее и пушистей и не боится нас.

– Потому что её никто не обижает, – рассуждал Юра.

В лесу ребята находились недолго. Приближалось время обеда, свежий воздух нагнал аппетит. Братья вышли на опушку. Здесь они решили наполнить корзину грибами. Домой натуралисты вернулись довольные, хоть и уставшие.

Максим показал родителям фотографии животных и насекомых на смартфоне. Они были удивлены приамурскими экземплярами фауны. Но еще больше поразило маму Максима,

когда Юра вытащил из пакета солидного жука-дровосека.

– Это чудо! Я никогда не видела таких великолепных жуков! Да, действительно, уникальный, прекрасный край! – сказала с восторгом мама.

Лесное купание

Все звери, птицы и земноводные любят купаться. Гигиену соблюдает все живое на Земле. А вот купание у животных необычное. Можно говорить об этой процедуре долго и много – книги не хватит, но мы остановимся на одном животном. Совсем по-особенному принимают ванны дикие кабаны или просто, как мы говорим житейским языком, – поросята. Но как они это делают, мы сейчас узнаем.

Представим себе, что мы в глухой тайге. Стоят высокие деревья. И вот бежит, непонятно куда, небольшое клыкастое стадо по валежнику, обходя заросли и колючие кусты аралии, которые могут поранить не только взрослое животное, но и малыша. Кабаны только что от души наелись желудей и сладких корешков, и им надо запить водой, чтобы хорошо переварилась пища.

А водоём у этих обитателей дубрав особенный, но самый настоящий таёжный. Не

найти им лучшего места для принятия ванн, ведь это плоская небольшая яма, наполненная грязью.

Грязь представляет собой смесь старых листьев, мха, травы, земли и глины, в ней могут жить даже головастики, лягушки, ракушки. А трава, трилистник и рогоз, что растет по краю канавы, имеет свойство антибиотика. И когда маленькие поросята с ранеными копытцами нежатся в этой ямке – порезы и царапины заживают.

Таежная ванна очень ценная и целебная для диких кабанов, и они отлично знают, где искать её. Старый и опытный вожак обязательно приведёт в нужное место. В этой луже люди бы не стали мыться, даже за сладкие пряники, потому что мы принимаем чистый душ или наливаем воду из-под крана в глубокую ёмкость, и, наконец, мы купаемся на речке в проточной и прозрачной воде. Нежатся клыкастые создания в грязи не для чистоты, как мы думаем, а для избавления от паразитов.

Они нарочно своим упругим пяточком выгребают содержимое ямы и распределяют по всему водоёму, а потом почти целый день отлёживаются и хрюкают от удовольствия. У кабанов от природы отличный слух, они полностью не погружаются в месиво, оставляют свои чуткие уши на поверхности, чтобы уловить

незнакомый шорох и избежать нападения осторожного тигра или медведя. Такое необычное купание помогает терморегуляции организма в жару.

У свиньи недостаточно потовых желёз — это предусмотрено природой для того, чтобы хищники по запаху стадо не обнаружили, а грязь помогает охладить тело и защититься от солнца.

А ещё грязь удаляет прилипших постоянных кровососов и лечит опухоли от укусов — как аптечные мази от аллергии.

Но принимать больше всего ванны любят маленькие кабанчики. Малыши- поросята очень забавные, но у них редкий и мягкий ворс, а кожа ещё тоненькая, и москиты могут спокойно кусать детёнышей, что гнус и делает. А через толстый слой грязи комары и мошка не пробьются.

Сама кабаниха купает своим пяточком малышей, катая их по грязи, как вареник в сметане. От такой процедуры видно одни маленькие глазки.

Им уже не хочется почесать спинки о ствол дерева. Поросята визжат от удовольствия. Вот такие грязные ванны у диких кабанов.

Маленький зайчишка

Хорошо летом в лесу – забот никаких. Греет солнышко лесную поляну своими ласковыми лучами, птички песни поют – заливаются на все лады, резвятся белочки-непоседы, порхают мотыльки, шмели и пчёлы собирают мёд с клевера, а в траве кузнечики трещат, не умолкают. По поляне разливается воздух, насыщенный запахом земляники.

Только зайчишка сидит под ёлкой, от страха дрожит, ничего не делает – ждёт ночи, в это время суток он может спокойно погрызть молодую кору и сладких корешков.

А тут, над ухом, треснул сухой сучок. Испугался трусишка, задрожал, прижал ушки к спине и помчался, куда лапы несут и куда глаза косые глядят.

Бежит заяц, торопится, думает, что за ним гонится хитрая рыжая лиса, а может даже и злой волк.

Но тут, на счастье, путь зайчишке преградил раскидистый ягодный куст, спрятался трусишка под ним, прижал хвостик к спинке – теперь его никто не увидит и не съест, он сможет отдышаться и погрызть сочных веточек и душистых ягод!

Успокоился зайчик, – прошёл его страх, больше не трясётся, забыл он, что бежал галопом. Усталый бегун стал силушку едой набирать, – плоды оказались сочными, да вкусными. Рядом на дереве прыгала белка, она спускалась к лещине, чтобы собрать орешки, а затем поднималась и прятала в своё дупло.

Старалась маленькая хозяйка – делала запасы на зиму, да один не удержала и выронила. Упал орешек возле зайчика и страшно испугал его.

Сердечко трусишки заколотилось, да так часто, что чуть не вырвалось! Встал косой на задние лапки, осмотрелся по сторонам, принялся – кто же в него кидает орехи? Или это глазастая сова пролетела и что-то выронила? Он даже не успел отдохнуть и сил набраться. Но глаза раскосые никого не увидели, только рядом листья чуть слышно шумели, да росли грибы и цветы. Недалеко возле куста жужжали пчелы и гудели шмели – этих малявок трусливый зайчик не боялся.

Но вот его увидела сорока- болтунья и давай она трещать на всю поляну, и даже на весь лес. Любопытная птица стала тщательно осматривать кусты – хочет зайчика выдать хитрой лисе.

– Кра!... Кра...!Кра...! Что косой, к лисе в зубы захотел? Она тебя давно ищет.

Видит косой – дело плохо, шума много, пропадёт он. Всё-таки ищет его рыжая плутовка, ходит за ним по пятам – не зря сорока стрекочет на весь лес.

Душа заячья от страха ушла в пятки и дрожит там.

Да как сиганёт длинноухий во все лопатки, ушки прижал, не оглядывается. Самый быстрый зверь на свете не достиг бы его, самая стремительная птица не догнала бы косого.

Долго бежал зайчишка, пока не наткнулся на гривonosную кочку – трава в ней густая, да высокая. Обрадовался трусишка, спрятался в неё – она как крепость, уши и хвостик закрывает. Никто его не найдёт – ни лиса, ни волк, ни сова!

Малыш бурундук

В Хабаровске стояла невыносимая жара – в городе душно. Детей во дворе не было видно. Подруги моей внучки Леночки уехали отдыхать: кто на море, а кто к бабушке в деревню, внучка моя заскучала, хотя родители были в отпуске и уделяли ей внимание. Я предложила ей съездить со мной на дачу, отказа не последовало, в ответ я услышала визг радости:

– Бабушка, ты разрешишь мне босой побегать?

– Конечно, разрешу.

Дом нам достался в наследство, от моих родителей. В нём никто не жил, он хранил прохладу и в жару просто нас спасал.

Девятилетней внучке нравилось быть на даче. В деревне было много её сверстников, с ними внучка проводила досуг, ей было с ними интересно и весело. Леночка с энтузиазмом мне помогала в сборе урожая, чтобы потом, в свободное время, встретиться с друзьями.

Как-то переодевшись и взяв посуду под ягоду, мы вошли в сад. Кусты малины росли по периметру сада, свисая сочными кистями на старый забор.

Малина была одарённая – каждая веточка гнулась от тяжести крупных, ярко-красных ягод. Она привлекала всех своим ароматом: и тех, кто летал, и тех, кто ползал. В саду звенели пчелы, осы, порхали бабочки, планировали стрекозы, даже птицы слетались стайками на плодовые деревья.

Собрав полную трёхлитровую банку малины, мы направились в дом.

Но не сделали и двух шагов, как Леночка вдруг стала дёргать меня за руку и тихо прошептала, будто боясь, что кто-то её услышит:

– Бабушка, смотри, смотри, какой красивый зверёк бежит по забору. Ты знаешь, как его зовут?

На противоположной стороне сада, поверх забора, торопливо перебирал лапками бурундук. Бег доставлял ему удовольствие, он ни разу не потерял равновесия, двигался быстро и грациозно. Он то прятался в листве малины, то снова появлялся.

– Это бурундук, – ответила я.

Зверёк был удивительно красивый! Его рыжевато-серая шкурка переливалась на солнце. Каждая ворсинка светилась радужными лучами. Пять черных полосок чередовались с белыми, а хвостик распушился, как у белочки. Он спешил к вкусной малине.

Зверёк был увлечён едой, и наше присутствие его не испугало. Крупная сочная ягода малины лежала на макушке столбика, державшего забор. Ягода была большая, и, чтобы справиться с ней, он обхватил её своими маленькими лапками и, не отрывая её от плодоножки, ел сочные крупинки.

– Пусть угощается зверек, ведь ягоды много, правда, бабушка? – обратилась ко мне внучка.

– Правда, маленьким зверушкам нужны витамины, пойдём тихо, не будем ему мешать.

Бурундучок стал часто посещать сад, пока плодоносила малина. Иногда он бегал по периметру забора, пробуя ягоды со всех кустов. Мы привыкли к этому забавному зверьку.

– Бабушка, я так думаю, что мы тоже ему понравились – он иногда на нас с любопытством поглядывает и посвистывает, и даже не убегает, – как-то сказала мне Леночка.

Пора малины быстро закончилась и бурундук исчез.

– Мы должны его найти! Где его норка? Он, возможно, потерялся!

Внучка расстроилась, мне пришлось ей объяснять причину исчезновения:

– Леночка, у бурундуков летом много домиков, мы его просто не найдём, ему надо искать не только ягоды, но и орешки и запастись всё это на зиму в своих кладовушках, – ответила я.

Прошла неделя, стали спеть яблоки. Жёлтые с красными полосками они аппетитно висели на ветках, украшая сад. Бесподобный медовый аромат яблок стоял в саду, казалось, он пропитывал своим ароматом все, что росло.

Мы срывали яблоки, вдыхая запах и, конечно, ими лакомились. Деревьев в саду росло немного, рядом с забором, стояла старая, полусухая груша, крона на ней была редкая. Дерево не стали выкорчёвывать, так как оно

плодоносило, и этим летом на груше красовались зелёные плоды. На самой макушки груши был прибит скворечник, в нём мы слышали возню.

– Бабуля, там какая-то птичка шуршит! Давай посмотрим, кто заселился в домике.

Мы с любопытством посмотрели на скворечник. Из окошечка высунулась хитрая мордочка нашего бурундука. Это было невероятно, вот это был сюрприз! Старый скворечник стал для него домиком.

– Нашёлся, нашёлся! Я знала, что его увижу! Для него будет скворечник главным домиком, – от радости визжала внучка.

– Можно, я ему принесу угощение? – спросила у меня Леночка.

– Конечно, его надо угостить. Пойдём домой, что-нибудь для нашего бурундучка найдём.

В домике на столе лежали шляпки срезанных подсолнухов. Мы ошелушили горсть семечек, и внучка отправилась в сад. Бурундук уже не выглядывал из скворечника.

Семечки Леночка оставила на столбике, возле малины, где он часто бывал, и быстро ушла, чтобы не спугнуть зверька. После обеда мы решили посмотреть, принял ли наш герой угощение. Угощения не было! Внучка была счастлива!

Голубика

Лето в Приамурском крае хлопотливое и шумное, оно обладает большой притягательной силой из-за здешней протоки Пензы и золотого песка. А когда цветёт заливной луг через дорогу напротив стоящих домов, детей не дозовёшься обедать. Начинается время сенокосов, а с ними и ягодная пора.

Сенокосы длятся недолго, с заготовкой сена сельчане спешат до разлива Амура, а если опоздали, то косят на островах и на берегах протоки. Если пройтись по берегу, то можно найти, как ни странно, голубику. Не дождавшись любителей, ягода осыпается на траву. Вокруг неё пируют осы и пчёлы, считая плантации своим поместьем, при этом они не забывают строить свои гнёзда.

Урожай на ягоды в садах бывает достаточным, но молодёжь с азартом бежит в поле собирать голубику. Эта необыкновенная ягода, очень вкусная и нежная с приятной кислинкой прочно завоевала любовь жителей Покровки. Иногда за голубикой приходится идти до двух километров по полю с кочками, чтобы найти одарённые рёлки...

Как-то в сенокосную пору подзывает меня отец и говорит:

– Оля, скажи своим подружкам, завтра с утра пусть берут ведра – я нашел ягодное место на берегу Пензы, поедem на моторке. Пока вы будете собирать голубику, я стану косить.

В шестидесятые годы не у всех были моторные лодки, и детям прокатиться на них, считалось удачей. Нам было по 10-12 лет.

Танюха, Натка и Катюха были на седьмом небе от радости. Утром на следующий день, подойдя к берегу, мы с отцом увидели девчат, сидящих в лодке. Они, с нетерпением поджидая нас, галдели, как птицы на птичьем базаре.

Наконец, мы отплыли от берега, сначала на вёслах, и только на глубоком месте папа завёл мотор. Мотор был простой – 6 лошадиных сил, и лодка шла не так быстро, но как было здорово, опустить руку за борт в тёплую воду и разрезать её ребром ладони, при этом ощущать сопротивление воды! Под звук мотора девчата пели дворовые песни, у которых содержание оставляло желать лучшего, при этом подружки считали, что дядя Серёжа не услышит. И отец, конечно, делал вид, что не слышит, усмехаясь про себя.

И вот мы прибыли на место. Отец показал нам, куда идти. Это было недалеко, совсем рядом с берегом. Здесь, на ровном месте, друг за другом тянулись небольшие копны

свежего сена. Мы недалеко отошли от покоса, и, оглядевшись вокруг, отметили, что ягоды действительно много.

Своими синими с перламутром боками она просилась не только в ведёрки, но и в рот. Мы ели сначала горстями, с жадностью, потом стали выбирать крупные ягодки, а они были намного слаще. Ведёрки наши быстро наполнялись.

Неожиданно осы с ожесточением стали жалить нам за открытые участки тела. Оставив тару, мы гуртом, визжа, побежали к реке, чтобы нырнуть в воду с головой. Увидев эту ситуацию, отец незамедлительно взял тряпку пропитанную бензином, намотав на палку, зажег её и стал отгонять ос. Жужжащее племя от нас отстало. Затем папа принёс наши ведёрки с ягодой к лодке.

Покос оставлен был почти сразу. Места укуса болели, их больше было на «мягком» месте. Это неудобство не помешало нам сидеть на корме, песни продолжали звенеть над протокой под рокот мотора. Ещё не подойдя к ерику, чтоб свернуть на Большуху, мы увидели за тальником, как друг за другом шли учебные, военные катера, создавая высокую волну. Честно сказать – мы испугались, особенно Катерина:

– Ой, дядя Серёжа, лодка наша перевернётся!

– Не паникуйте, ничего не случится, только крепче держитесь за борт, – сказал спокойно отец.

Он быстро развернул судно перпендикулярно идущим волнам и бросил якорь. Моторную лодку действительно качало, но не перевернуло. Катера быстро ушли. Мы благополучно добрались до желаемого берега.

А что девочки?

Они опять просились назавтра, чтобы отец взял их на сенокос – понравилось им путешествие, несмотря на укусы ос. Но отец отказал, сославшись на то, что всю траву скошил. Эту историю подружки долго вспоминали с теплом.

По грибы

Каждое лето бабка Февронья ждала внучку Катю на каникулы, девочка жила в городе Владивостоке. Женщина просушила постель, в доме побелила стены и печь, помыла окна, повесила пучок свежей мяты над дверью – запах травы заполнил весь дом. Мятую женщина рвала на опушке леса. А лето выпало в этом году грибное и ягодное – в июне было много дождей. Тайга за два месяца расцвела и

распушилась, а на полянах расстелила цветочные ковры. Февронья жила в таёжном посёлке, расположенном в лощине между большим и малым Хехциром. Хребты надёжно защищали местность от ветров.

Наступило долгожданное воскресенье, — приехал сын с Катериной, но только на следующий день, после обеда, он собирался обратно во Владивосток. Забрать дочку он планировал в конце августа, так как работал в порту, а отпуск предоставляли только зимой. Жара в середине июля не спадала, только таяла ночью. Утром семья завтракала в летнем домике, в нём было прохладно.

Февронья напекла блинов, запах которых разносился по всей улице. Через открытую дверь слышалось, как хлопнула во дворе калитка. В домик вошла Катина подружка Зоя с корзиной в руках.

— Катя, я за тобой, пойдём за грибами, Вовка сказал, что грибы появились.

— А кто ещё идёт, кроме тебя? — спросила бабушка.

— Ну, конечно, Вовка, он и собирается.

— Ладно, с охранником отпускаю, но ненадолго, к обеду чтобы вернулись — тайга- то рядом.

Вовка был старше сестры на 3 года и перешёл в 8 класс, парнишка неплохо знал лес и

часто ходил за ягодой. Катерина и Зоя прошлым летом с ним не раз собирали грибы. В кладовке Катерина нашла корзину, а бабушка дала ей платок, чтобы она повязала на голову от гнуса и паутины.

По дороге компания из трёх человек шумела и смеялась, за ними увязался пёс по кличке Дозор. Пес был молодой и беспородный, помесь овчарки проявлялась только на ушах — они были подняты.

Собаке нравилось бегать по кустам и лаять на птиц. Вовка пытался Дозора дрессировать, но бесполезно — он только научился подавать лапу. Отгонять паренёк его не стал, с ним было комфортней, вроде, как защита.

В лесу было изобилие грибов, казалось, тайга предлагала своё богатство. Незаметно ребята разошлись в разные стороны, изредка перекликаясь. Катерина собирала только белые грибы, она их очень любила.

Шаг за шагом девочка уходила всё дальше вглубь леса. Неожиданно она перестала слышать перекличку друзей. Вокруг девочки стоял густой лес — деревья были высокие, переплетённые лианами лимонника. Своими шнуровидными стеблями они старались обмотать и кустарники, но свет всё-таки через

них проникал. Испугавшись, Катерина стала звать приятелей:

– Зоя!.. Вовка! – Но никто не откликнулся.

Она тут же позвала Дозора, но его тоже не было слышно. Катя растерялась, слёзы потекли ручьём от безысходности. Куда идти – она не знала и по солнцу не могла сориентироваться, оно было за макушками сосен. Неожиданно девочка услышала не то разговор, не то бормотанье за спиной.

– Это люди! Я нашлась!.. Я здесь!

Но когда она пошла на звук, то увидела ручей. Он журчал, перекатываясь по камушкам. Катерина решила идти вниз по течению. Продвижение оказалось утомительным, путь преграждали густые заросли и бурелом. Звуки и шорохи, которые она не замечала, стали себя проявлять: слышалось ясное цоканье белки, настойчивый стук дятла, а в затемнённых местах уханье филина. Но сильнее всего пугал треск сучьев, который под её ногами усиливался.

Сколько времени прошло, девочка не знала, но идти дальше не могла – ноги стали тяжёлыми, как будто налились свинцом, – хотелось упасть на листву и закрыть глаза. Вдруг Катерине показалось голова Дозора.

– Дозор! Дозор! Дозор! – обрадовалась внучка.

Только вот животное скрылось, и тут девочка испугалась, она поняла, что это вовсе не собака. На самом деле это была старая волчица, она была сыта и девочку не стала трогать. Шумную компанию хищница заметила сразу и старалась удалиться от неё подальше.

Чутьём она понимала, что это доброе человеческое существо заблудилось. Волчица шла за девочкой по следам. Катерина сообразила, что забрела очень далеко, и, возможно, её не найдут, а вот волки уже нашли. Усталая девочка увидела старое поваленное дерево, присев на него, она почувствовала голод, хотелось плакать, но слёзы не текли. Ягодный запах заставил её поднять глаза — напротив росла ежевика.

Катерина обрадовалась — она сможет полакомиться. Съев несколько ягодок, она повернулась на возню, доносившуюся с боку. Рядом стояла волчица, которая уставилась на неё жёлтыми глазами.

Девочку снова сковал страх — это животное её преследовало! Но хищница тут же развернулась и направилось в сторону. Сделав несколько шагов, она остановилась. Лесной зверь опять уставился на Катерину, как бы увлекая её за собой. Катерина интуитивно подчинилась воле волчице.

День клонился к вечеру, – наступили сумерки. Катя еле передвигалась, не выпуская из виду волчицу, она вся исцарапалась, а платье и жакет был в колючках.

Корзину девочка выбросила ещё тогда, когда сидела на бревне. Постепенно лес стал редеть, и показались огороды. Последние лучи освещали крыши домов. Волчица вывела Катерину на тропу только с другой стороны посёлка и сразу скрылась. Девочка шла домой, плача от радости, – она спасена и осталась живой!

На скамейке возле дома сидела бабушка и её друзья. Они искали Катерину весь день и собирались возобновить поиски на следующее утро. Увидев Катю, все обрадовались, что она сама нашла дорогу. Внучка спала сутки, проснувшись, она рассказала бабушке, как её вывела из леса волчица.

Чудесные песни

Лето было в разгаре, оно радовало детей в подготовительной группе детского сада. В этом году ребята собирались в первый класс. Они, как воробушки, шумели на своей площадке. В разноцветных панاماх дети были похожи на клумбу цветов.

Воспитательница читала книгу, сидя на скамейке, она временами задавала вопросы, а воспитанники старались тянуть руку повыше, пытаясь добавить слово к услышанному рассказу.

— Саша, скажи нам, как птицы издают звуки?

Мальчик оглянулся и увидел воробья, сидящего на дереве.

— Чирикают!

— А ещё? Птицы разные в нашем дворе.

— Каркают и воркуют! — Саша вспомнил сороку, которая часто ходила по двору с важным видом, а так же голубей, которых они ежедневно кормили с мамой.

— Правильно! Но птицы ещё щебечут, пищат, ухают, а домашние кукарекают, кудахчут и крикают. Мы об этом поговорим завтра.

День подходил к концу. За Сашей пришла мама, и они отправились домой.

— Мама, я люблю лето, расскажи мне про птиц. Надежда Викторовна не успела всё прочитать.

— Хорошо, лето — это чудесная сказочная страна, в которой всегда тепло и деревья стоят зелёные. И в этой стране мы сейчас находимся. А знаешь, что в это время года птицы поют утром, днём, вечером и ночью. Каждый солист

мечтает исполнить свою лучшую песню, а песни у них разные.

Дома продолжался разговор об этой удивительной стране. В субботу вся семья решила побывать на природе. И вот наступило долгожданное утро – свежее и ясное. А перед рассветом прошёл небольшой грибной дождь.

Мама приготовила ведро под грибы. Место, где семья часто бывала, находилось в 10 километрах от города. Дорога Сашу не утомила.

Отец остановил машину возле знакомой опушки. Кое- где в ямках дороги сверкали лужи, в них отражались лучи солнца.

В лесу раздавалось громкое «ку-ку, ку-ку, ку-ку...» Серая птица с белым крапом на перьях сидела на макушке дуба и приветствовала гостей – ей было всё видно, что делалось на поляне.

– Мама, послушай, нас встречает кукушка! – радовался Саша.

– Это она так поёт, – у неё голос громче всех. Мы сегодня услышим многих певцов леса, – улыбаясь, сказала мама.

И действительно, лес был наполнен звонким переливчатым пением зарянки и теньканьем маленькой пеночки. Две синички-сестрички в жёлтеньких рубашонках сидели на ветках берёзы и вели между собой переключку – «синь-синь, синь-синь».

– Ну, теперь они не заблудятся, – шутил папа.

И вот из глубины леса, стало доноситься щёлканье скворца: «чир-чир-чэй-чит-чит...», но его стал перебивать неугомонный барабанщик с красным беретом – всем известный трудягачей. Он очень старался, чтобы не сбиться с ритма. Его дробь раздавалась за сотни метров.

Побродив по лесу, Саша услышал бесперебойное кваканье лягушек. Оно доносилось из сырого оврага.

– Я догадался – это болотный хор! Как у них ладно получается!

Мальчик спустился к канаве, но вокалистов не нашёл. Неожиданно он наткнулся на большой розовый груздь – он рос в густой траве. Шляпка гриба напоминала широкое блюдо, заполненное водой. В этом блюде с удовольствием купался маленький зелёный лягушонок.

– Ты почему не поёшь? Голос потерял?

Лягушонок от испуга прыгнул в траву и сразу скрылся.

К сыну подошла мама, она собирала грибы – ей понравился этот необыкновенно красивый груздь, но срезать его не стала.

– Не огорчайся, Саша. Это маленькое зелёное чудо ещё вернётся в свою теплую ванну.

– Я хотел послушать, как поёт лягушонок, но малыш скрылся. Интересно, какой у него голосок?

– Он ещё не квакает, – сказала мама. Мы сейчас слушаем, как жужжат пчёлы и гудят шмели. У них необычные песни, и они всегда в настроении, посмотри, сколько их на цветах!

А цветов было много, особенно одуванчиков.

И действительно, Саша заметил много насекомых, которые пели каждый на свой лад. Кузнечики стрекотали, прыгая назад коленками по травинкам, комары звенели роем, взлетая над поляной, пчёлы, как маленькие вертолётчики, зависали в воздухе и жужжали, даже протекающий рядом ручеёк весело журчал.

– Солнце подходит к зениту, пора собираться домой – жара наплывает, – заторопился отец.

– Папа, так хотелось всех птиц послушать!

– Мы приедем в следующий выходной, а птицы будут нас ждать.

Они с мамой набрали полное ведро грибов. На поляне всё так же куковала кукушка, временами захлёбываясь.

– Кукушка нас провожает, только она закуковалась, – горлышко у неё охрипло, – заметил любознательный Саша.

Гроза

Пушистый и рыжий кот Мурзик мяукал с утра, не умолкая, и даже не прикасался к любимой сметане.

– Я знаю – он рыбы хочет. Собирайся Миша, пойдём на рыбалку, – догадался Славик.

Взяв удочки и червей, которые были припасены заранее, братья направились к Шурику, живущему по соседству. За ними поплёлся и Мурзик.

Орать кот перестал, как только увидел удочки в руках Славика. Это был хороший знак – отведаст он сегодня рыбки. На речку котейка бегал с удовольствием, там ему всегда перепадало угощение. С утра сильно парило, солнце стало припекать, как в полдень, и ребята заторопились на речку – могла пропасть рыбалка.

Шурик сидел дома и смотрел в окошко, с улицы было слышно, как друзья звали его на рыбалку, увидев ребят, мама его предупредила:

– Никуда не пойдёшь, только переболел ангиной, хочешь осложнения

Но мальчик так умоляюще просил её отпустить к ребятам, что мама, поворчав, всё же разрешила идти на речку с условием, что

Шурик в воду заходить не будет. Неразлучные друзья вместе с котом отправились на речку.

Мурзик привык к таким прогулкам, он сам, самостоятельно, добирался до назначенного места, туда, где был выстроен помост. На него он всегда садился и смотрел на поплавок.

На высоком берегу реки рос шиповник с незрелыми плодами, а рядом стояла большая старая ива. Её ствол был изъеден насекомыми. Из полусухого дерева торчал длинный и толстый сук, лишённый листьев. На этот сук ребята повесили одежду и тут же побежали вниз к воде с удочкой и ведром.

Мурзик от них не отставал. С завистью на ребят Шурик стал бродить по берегу, заросшему травой. Отойдя в сторону, он увидел кустики голубицы, щедро усыпанные крупными ягодами. Ягоды оказались очень вкусными, и Шурик с удовольствием уплетал их, перебегая от одного куста к другому.

Но надо сказать, рыбалка оказалась не очень удачной – стало палить солнце, нагревая поверхность воды, и рыба ушла. В ведре плавал один маленький карась, а пойманная перед этим синявка, была Мурзиком съедена с аппетитом.

Кот лапой гонял карасика в ведре, наконец, ему удалось зацепить его когтями. Вытащив рыбёшку, он с жадностью принялся

грызть её с головы. Облизнувшись, Мурзик продолжал ждать очередной улов. Откуда не возьмись, налетел ветер, собирая большие лиловые тучи. Послышались раскаты грома, и тут же появились первые крупные капли дождя.

– Славик, самый клёв начнётся в такую погоду, давай, останемся ещё немного, – предложил Миша брату.

– Нет, пойдём домой, мамка ругаться будет, в следующий раз она нас не отпустит!

Неожиданно братьев отвлек крик Шурика, бегущего к воде, за которым клубком летели осы. Подбежав к воде, где были раскинуты удочки, он тут же нырнул с головой в воду, таща жужжащее племя за собой. Осы немного покружив над нырнувшим обидчиком, оставили его и улетели прочь.

Обкусанный Шурик с припухшим лицом и запутанной в кокон леской вылез из воды. Взявшись за животы, ребята хохотали, глядя на него. Но Шурику было не до смеха, он знал, что ему дома влетит. Вдруг раздался сильный гром, и рядом сверкнула молния. Она попала в старую иву, осветив дерево яркой вспышкой. Дерево сгорело быстро, но и сгорела одежда братьев.

– Вот это полыхнуло! Теперь точно нам достанется! – воскликнул Славик.

Гроза перешла в ливень, она быстро затушила горящую иву. Буйство грозы

прекратилось внезапно, как и началось. Заблестели капельки дождя на листьях, засверкало солнце, появилась над речкой радуга. Ребята, возбуждённые от происшедшего, без удочек и без улова, возвращались домой, топая по лужам. Напуганный и мокрый Мурзик семенил рядом.

Корова Зорька

Корова Зорька слыла непослушной и своенравной. Бабушка Меланья часто её журила:

— Когда же ты перестанешь отбиваться от стада? Мы все с ног сбиваемся, чтобы найти тебя! Все коровы, как коровы, ходят стадом — одна ты не хочешь быть в коллективе.

Даже дед Егор в подпаски взял своего внука Костю, чтобы тот помогал ему присматривать за Зорькой, но она постоянно ухитрялась покидать стадо в самый неподходящий момент. Это могло происходить и в полдень, когда коровы отдыхали в тени, и вечером, когда стадо возвращалось домой. Находчивый Костя где-то раздобыл колокольчик и привязал его на шею Зорьке, чтобы звон оповещал, где она находится. Дни стояли тёплые, и вся ребятня гуляла на улице. Маша и Юля, младшие сестрёнки пастушка,

сидели на лавочке и скучали. Напротив дома расстилалась цветочная поляна, усыпанная жёлтыми одуванчиками и клевером. Осенью двойняшки собирались в первый класс.

– Скорей бы в школу пойти, скучно на улице. А на уроках интересно, можно рисовать и писать и в классики играть на перемене.

– Давай, венки плести, – предложила Маша.

– Я не умею.

– А я тебе покажу, меня научила Вера, она в этом году пойдёт во второй класс и много знает.

Закончив своё занятие, девочки стали собирать одуванчики в букеты, но они почему-то быстро вяли и не так радовали глаз.

– Юля, помнишь, Костя говорил, что возле леса растут красные и жёлтые саранки, пойдём, соберем букеты.

– Бабушка не разрешает нам далеко ходить.

– А мы, далеко не пойдём, поблизости будем. Ну, посмотри, у нас растут только одуванчики, – возразила Маша.

Оставив поляну, сестрёнки направились в лес. И действительно, чем дальше они шли, тем чаще стали попадаться саранки, даже белые, и голубые колокольчики. Шаг за шагом сестрёнки не заметили, как отдалились от

посёлка. Поле также манило пёстрыми бабочками и зелёными стрекозами — эти создания летали низко, даже цеплялись лапками за платица и косыночки, как бы тем самым говоря: «А ну-ка, поймайте нас!» И, конечно, сестрёнки ловили их, не забывая при этом рвать цветы. Букеты у девочек получились большие и яркие.

— Юля, надо возвращаться, посмотри, сколько мы нарвали цветов — в руке не помещаются, — забеспокоилась Маша, — да и пора обедать.

— Я тоже очень проголодалась, — подтвердила сестрёнка. Но, оглянувшись, они поняли, что заблудились — кругом стеной стояли деревья.

— Маша, мы зашли слишком далеко, как будем выбираться? — Слезы ручьем полились из Юлиных глаз.

— Надо искать ту поляну, где мы ловили бабочек, она была вся усыпана саранками и колокольчиками, — успокаивала её сестра.

Пройдя несколько полянок, которые были похожи друг на друга, они так и не вышли к посёлку. Уставшие девочки, все в слезах, сели на траву возле ручья, как вдруг они услышали звон колокольчика.

— Это Зорька! — радостно взвизгнула Маша.

За ветками кустарника показалась голова коровы, она с аппетитом жевала траву. Девочки подбежали к ней, стали гладить её бока, приговаривая:

— Зоренька, миленькая, выведи нас отсюда.

Но, корова никуда не собиралась уходить, ей нравилась трава в этом лесу. Она даже не испугалась прутика, которым ей пригрозила Юля. Равнодушно посмотрев на детей своими большими глазами, корова продолжала жевать, вяло помахивая хвостом.

— Вот за ней и пойдём, пусть попасётся!
— сказала повеселевшая Маша.

— Да, но она никуда не собирается.

— Пойдёт, ей здесь быстро надоест.

Но корове место не надоело, она ещё полчаса жевала траву. Когда она наклоняла голову, колокольчик весело звенел, и Зорьке это нравилось — ушки её слегка шевелились. Неожиданно за спиной девочек послышались шаги и треск валежника, на опушку вышел Костя.

— Ай, да молодцы, сестрёнки, нашли Зорьку! А я ведь собирался идти на болото.

— Костя, это она нас нашла! Мы заблудились! Зорька уходить не хочет — нравится ей здесь, видно трава вкусная.

Скоро дети оказались дома, бабушка Меланья узнала от Кости историю, которая с девочками приключилась. Она напоила Зорьку пойлом с размоченным хлебом, и больше корову не журила, затем надоила молока и напоила уставших внучек. А сестрёнки, если собирались идти за цветами, звали с собой Костю.

Старый альбом

У меня в руках старый альбом для рисования. В нём сияет детство. Как его смогла сохранить мама? Ведь у нас были вечные переезды...

Обычный школьный альбом за первый класс с пожелтевшими и потрёпанными краями, но в нём есть лист, который может поведать давнюю историю. На листе нарисована курица с большими лапами и дюжиной желтых цыплят, рассыпанных возле неё...

Мы жили в небольшом посёлке Хабаровского края, где все друг друга знали. Рядом стоял дом лучшей подруги Люси. Наши родители дружили и нас детей опекали, когда мы в этом нуждались.

Лето было в разгаре – стояла тёплая, солнечная погода. Люся и я – одноклассники и первоклашки. На свежем воздухе мы пропадали

целый день. Зоркий глаз наших мам нас оберегал.

Мы ссорились, опять мирились, дразнили мальчишек, лепили из глины пироги. Глины было много поверх вкопанных столбов для электричества (в то время тянули «ЛЭП»). Глина была свежая и рыхлая. На этих рыжих холмиках любили греться воробьи.

А ещё нам нравилось бегать к заветной канаве. Её нашли сначала мальчишки, они пускали в ней бумажные кораблики. Большая, но не глубокая яма, заросшая по бокам травой, находилась недалеко от дома. Прозрачная и теплая вода показывала своё необыкновенное дно, в котором плавали головастики – это были милые крошечные существа. Они интересовали нас больше всего на свете. Головастики росли с каждым днем и каждый раз нас удивляли. Сначала у них вырастали две задние лапки, а через неделю две передние. И в какой-то момент, они превращались в маленьких лягушат, с хвостиками...

И вот как-то раз мама собиралась идти в магазин. Он находился совсем рядом – через четыре дома. За продуктами мы ходили вместе, но я заупрямилась, услышав звонкий голос подруги в соседнем дворе. Меня так и подмывало встретиться с ней. Мама оставила меня с одним условием, – следить за клушей с

цыплятами, чтобы они не разбегались, – пришлось согласиться.

Став постарше, я поняла – поручение мамочка дала с намерением, чтобы я не отлучалась, ведь курица прекрасно знала свой двор.

Курица возилась возле кучи мусора, разгребая лапами мусор, который летел не только в сторону, но и на цыплят. Жёлтые комочки пищали и бегали друг за другом. Покидать место наседка не собиралась, ей нравился этот сор, и она каждый день приходила к нему.

Рядом росла гривиносная кочка, сев в неё, как в мягкое кресло, и не отрывая глаз, я смотрела на курицу. Густая и высокая трава закрывала меня от солнца полностью, кроме макушки.

Я стала фантазировать, как все дети, увлечённые чем-то – кочка стала гнездом, а себя представила курицей с цыплятами. Солнышко припекало мою макушку. Под тёплыми лучами фантазии таяли, накатывая сон. Неожиданно дрема моя разлетелась на части от крика подружки:

– Оля, папка качает мёд, айда к нам, на летнюю кухню!

Я стояла в растерянности – курицу оставлять нельзя, а как хотелось свежего мёда! Но тут меня осенило:

– Люся, надо спрятать клушу с цыплятами, чтобы она не убежала! Мы нашли большое старое ведро, перевернули его вверх дном. Я ловила курицу, а подружка цыплят. В мои руки наседка попала сразу, она была большая и тяжелая. Квочка изо всех сил старалась вырваться, при этом громко кряхтела. С трудом сунув её под ведро, я стала помогать Люсе, ловить цыплят, засовывая их под ведро. Мы были довольны – клуша спрятана, можно и погулять с подругой.

Запах мёда стойко стоял в соседнем дворе, звонкое жужжание пчёл без перерыва раздавалось в саду – они словно маленькие вертолётки кружились над цветущими деревьями.

Дверь небольшой, но уютной летней кухни была всегда открыта – посреди помещения стоял без скатерти длинный деревянный стол, вдоль него, по краям, протянулись лавки. Возле выхода стояла печь, чисто выбеленная и теплая. На стенах, по обе стороны стола, красовались рисунки моей подружки. Единственное окошко смотрело в сад, где Люсин папа возился с пчёлами.

Мёд, разлитый в блюдцах, играл на солнце янтарём. Чёрная ещё теплая горбушка хлеба лежала рядом в большой хлебнице.

Тётя Зоя, Люсина мама, разливала чай со смородиновым листом. Она была строгая и большая, и я её немного побаивалась. Люське часто доставалось за её проказы. Посмотрев на наши лица и грязные руки, она вытащила нас из- за стола и заставила умываться.

С чистыми руками мы вернулись к столу. Райское наслаждение не заставило долго ждать. Макая хлеб в мед, мы торопливо запивали его душистым чаем. Мёд был свежим и растекался с хлеба тонкой струйкой в блюдце.

Наконец Люся пригласила меня в сад, чтобы показать щенка. И тут случилось невероятное – пчелы начали атаку! Ароматные пятна меда, что были на наших платьицах, с ума сводили этих тружениц. Они жалили нас, где им нравилось.

Ужаленная подружка с рёвом заскочила на кухню, а я выбежала на улицу. Пчелы, наконец, отстали. Возле дома, гордо подняв голову, гуляла клуша с цыплятами, рядом валялось перевёрнутое ведро. Навстречу мне шла мама, она возвращалась из магазина с полной авоськой.

Увидев меня, ужаленную и с мокрыми от слёз глазами, быстро повела домой. Мамочка

накладывала примочки и давала что-то пить. Я плакала, обняв её, обещала, что всегда буду ходить с ней в магазин.

Улицу мне и подруге пришлось забыть на два дня. Чтобы не скучать, я нашла школьный альбом, в нём оставались ещё чистые листы. Нарисованная рыжая курица с дюжиной цыплят заняла достойное место в альбоме.

Пеструшка

Большая пёстрая курица с огромным удовольствием разгребала лапами землю возле куста смородины. Под кустом было много вкусных жуков и гусениц. В соседний сад она заглядывала каждый день и зов своей хозяйшки «цыпа, цыпа...» – её не волновал. Пусть клюют её глупые подруги невкусное просо, когда в саду есть райское наслаждение. Вот и сейчас она не обратила внимания на призыв в своём дворе.

Утро было ясное и тёплое, в комнате, где спала Танюшка, окно было открыто. Летние каникулы внучка всегда проводила в деревне. Себя она считала взрослой, так как перешла во второй класс. Бабушка Нина только что приготовила завтрак.

– Танечка, вставай, завтрак готов! Твои друзья-мальчишки ушли спозаранку на рыбалку

и уже возвращаются с уловом. Позавтракаем, да нам надо идти в сад собирать клубнику, пока солнце не в зените и не так жарко. Пойду, прикрою подворотню доской. Дружок уже прогулялся, не ровен час, курица забежит.

Но тут донёлся голос бабушки Лизы, – соседки по двору:

– Опять нет Пеструшки! Нина Михайловна, пусть Танечка посмотрит, не гуляет ли она в вашем саду? После завтрака, взяв небольшой прутик, Танюшка отправилась в сад. Но Пеструшка была сообразительная курица. Увидев девочку, она спряталась за куст смородины и стала выжидать, что та не заметит её и уйдёт – ей очень не нравился прутик. Только рыжий хвост курицы торчал в просвете, и внучка легко заметила хитрую проказницу.

Девочка незамедлительно стала её выгонять из сада, направляя курицу к воротам. Но тут Танюшка увидела, что подворотня прикрыта небольшой доской и проказница не сможет самостоятельно оставить двор. Находчивая курица быстро сообразила, что надо делать. Подбежав к калитке, она отодвинула лапой доску и шмыгнула на улицу. Бабушка Нина, увидев эту картину, приговаривала:

– А ведь, Пеструшка-то соображает.

Шли дни, и вот как-то раз соседка пожаловалась бабушке:

– Нина Михайловна, пропала моя Пеструшка, не могу найти её, возможно, собаки растерзали.

– Да и я курицу в саду не видела, даже как-то скучно без неё стало, – сочувствовала бабушка-соседка.

Настало время собирать смородину. Взяв лукошко, бабушка с внучкой отправились в сад. Смородины было много, она росла рядами возле забора. Выбрав самый усыпанный ягодой куст, внучка нагнулась и приподняла ветки, и тут она увидела курицу, сидящую на яйцах,

– Бабушка, иди скорей, нашлась Пеструшка! – закричала внучка.

Бабушка Нина осторожно отвела внучку в сторону, и наказала ей не шуметь, а сама пошла к соседке, чтоб её обрадовать. Обрато они возвращались вдвоём, с широкой плетёной корзиной.

Бабушка Лиза осторожно перенесла курицу вместе с яйцами в корзину. Пеструшка не сопротивлялась, только квохтала, как бы ворча, что её потревожили.

Скоро появились цыплята, все они были рыжие, как Пеструшка.

Через несколько дней бабушка Нина увидела курицу с цыплятами в своём саду, но прогонять её не стала. Она знала, что это было бесполезное занятие.

Забавная курица

Бабушка Марья жила на левом берегу Амура в небольшом посёлке. Домики жителей тесно стояли друг к другу, отделяясь невысоким забором.

Жители этого селения жили дружно. Небольшое озеро, заросшее камышом и кувшинками, тянулось вдоль главной дороги. Крупных животных бабушка не держала, только птицу. Гуси и утки целый день плавали в озере, только к вечеру возвращались – оставлять водоём им не хотелось, а куры гуляли по двору. Хохлатки у хозяйки были крупные – инкубаторские, но главное, они были ручные. Страха куры не понимали – не боялись ни собак, ни кошек.

Девятилетняя внучка Юленька прибегала к бабушке каждый день, чтоб её проведать и посмотреть пушистых цыплят. Внучка жила на параллельной улице. По утрам, взяв хлеб или крупу, они с бабушкой Марьей выходили во двор и громко звали курочек:

– Цыпа, цыпа, цыпа!.. – пеструшки сбегались в кучу, обступив девочку и хозяйку со всех сторон, подняв свои любопытные головки, ждали с нетерпением угощения.

Соседский петух, слыша призыв к еде, подбегал с наружной стороны забора и в щёлочку подглядывал на падающий корм, оставив своих кур без присмотра. Очень ему хотелось отведать Юлиного хлеба. Ему казался он вкусней, чем в его дворе. На забор петух не взлетал, старался быть незамеченным, хотя и мог – крылья у него были мощные, но боялся, что его прогонят, а ведь это было каждый раз. Кочет просовывал голову между досок совсем низко, к земле, – такая у него была тактика. И если кто подходил к забору, то делал вид, что что-то клюёт. Бабушка Марья улыбалась, глядя на него, говорила:

– Хитрая птица, хоть и инкубаторская.

Тем временем куры с аппетитом клевали крошки хлеба и просо, рассыпанные по земле. Только одна курица высоко подпрыгивала и клевала хлеб прямо с Юлиной руки, и это она делала всегда, когда девочка держала перед собой что-нибудь съедобное. Курица страдала постоянным аппетитом, и ей хотелось всё съесть самой. Она поднимала свои рыжие крылышки, отгоняя своих подруг от рассыпанного корма. Юля прозвала её Лакомкой, и, что удивительно, курица стала отзываться на кличку.

Лакомка стала попрошайничать даже у бабушки Марьи, когда та что-то несла в руках,

будь то кастрюля или корзина. Хохлатка высоко подпрыгивала, выпрашивая корм и, конечно, получала угощение. Но это не всё. Забавная птица стала бегать за Юленькой по улице. Она преодолевала большие расстояния, не обращая внимания на уличных собак, которые норовили выяснить с нею территориальный вопрос.

К проделкам Лакомки привыкли все соседи. Пеструшка без стеснения выпрашивала у них еду, поглядывая то левым, то правым глазом на руки, при этом её гребешок переваливался из стороны в сторону. А если женщины лузгали семечки, то крутилась возле них, пока бабульки угощение ей не отдадут и не вытряхнут всё из своих карманов.

Вскоре Лакомку Юля носила на руках, причём курица не убегала от девочки во двор. А ещё пеструшке нравилось, когда её гладили Юлины подружки, при этом они угощали хохлатку печеньем.

Страх козла Яшки

Козёл Яшка всегда упирался, натягивая с силой верёвку в руках деда Антипа, когда хозяин выводил его на выпас. Яшка слыл упрямым и бодливым. Длинные рога и волнистая борода придавали ему гордый и устрашающий вид. Ни одну живую душу он не

пропускал мимо себя, если она стояла на его пути – старался боднуть, при этом он громко блеял.

Особенно ему не нравились кошки и собаки, которые не обращали на него внимания, замечая, что он идёт на поводке. Козёл это вытерпеть не мог и старался их зацепить. Привязывая животину к колышку, дед приговаривал скороговоркой:

– Ну, что, Яшка, жуй-ка здесь ромашки и не сопротивляйся. Терпи дружище и не сдавайся!

У Яшки не было никакого желания идти на поляну, для него это было испытанием, – которое повторялось каждый день. Он с тоской посмотрел вслед своему хозяину, ему так хотелось в огород, хорошо бы, в соседний. А ведь за забором росло всё вкусное и сочное, особенно капуста.

На поляне, где он жевал молодую траву и ветки мелких кустарников, мальчишки часто играли в футбол, и мяч неоднократно попадал в рогатое создание, при этом козёл вздрагивал и мотал головой, выставя вперёд рога. А удары были чувствительны. Даже птицы, сидящие на орешнике, от испуга разлетались в разные стороны, роняя перья.

Затаив обиду на озорников, он поджидал удобный момент, чтоб кого-нибудь боднуть.

Больше всего в жизни козёл боялся этого мяча, который ему снился даже во сне. Пережевывая порцию очередных веточек, животное с безысходностью смотрело за игрой ребят, ожидая очередной удар. Он инстинктивно вздрагивал, когда мяч летел мимо него. На самом деле ребята побаивались Яшку и старались играть подальше от козла.

Но игра, есть игра, и куда мяч полетит, никто заранее определить не может. И вот как-то, заигравшись, они не заметили, как мяч полетел в сторону Яшки. Удар оказался сильным. Козёл ловко отпрыгнул в сторону, но натянулась веревка, и она больно резанула шею животного. Колышек, за который невольник был привязан, легко вылетел из земли.

— Ребята, тикайте, Яшка отвязался! — испугано закричал вратарь Вася Синицын, удирая во все лопатки с поля к дереву.

Всё происходящее ему было видно, как на ладони.

В этот день Дима Петров не играл с друзьями в футбол. Его родители уехали в райцентр по делам и обещали вернуться в обед. Сына они оставили с годовалым братиком, за которым нужно было смотреть и вовремя покормить.

Наконец, мать и отец вернулись, они ему привезли новый мяч. Дима очень обрадовался

подарку и поспешил к игрокам, прижимая драгоценный мяч к груди. Сферическая поверхность долгожданного сюрприза блестела на солнце. Старый мяч, с которым играли друзья в футбол, грозился лопнуть, да и потерял блеск.

Но тут перед подростком неожиданно оказался козёл деда Архипа. Страшилище стояло на дороге с грозным видом. Верёвка с привязанным колышком тянулась вдоль дороги. Вот тут-то Яшке и представился долгожданный случай отомстить за все нанесённые обиды, он даже мотнул своей большой головой, выставляя вперёд рога.

– Димка, не бойся! Кидай в него мяч! – кричал всё тот же Вася, сидящий на суку старой ракиты.

Ребят на поле не было – все рассыпались в разные стороны, как горох. Дима машинально кинул мяч в разъярённого козла. Яшка, собрав глаза в кучку, с яростью набросился на мяч и яростно боднул его.

От удара острых рогов мяч с громкостью лопнул. Испугавшись звонкого хлопка, козёл спринтом побежал к своим воротам, которые были открыты. В этот день дед Антип, как ни старался, больше не смог вывести козла на выпас – Яшка заупрямился, спрятавшись в сарае.

Яшка в огороде

Случай с мячом Яшка запомнил надолго. Особенно когда мяч лопнул с таким треском, что душа козла ушла в копыта. Животное из сарая не выходило три дня. Утром дед накосил свежей травы и наломал с орешника веток, чтоб его питомец не голодал и получал зелёные витамины. Вечером затворник получал тёплое питьё с хлебом.

Сарай, где сидел затворник, был ветхий и требовал ремонта, но у деда Архипа было много дел: он заготавливал корм для своего питомца, да и прополка огорода занимала добрую половину дня. А ведь во время дождя вода попадала в сарай через прохудившуюся крышу. В ветхом помещении становилось сыро, и Яшка оставался без сухого места.

Крупные щели между старыми досками позволяли козлу обозревать, что делалось в соседнем огороде.

А там было на что посмотреть: яркая зелень моркови и бордовые листья свеклы не давали Яшке покоя.

Но ещё больше тревожили гурмана завивающиеся вилки капусты, которые его давно манили. Этот запах свежей зелени не давал козлу спать.

Пританцовывая копытцами, козёл пристраивался то к одной, то к другой щели, чтобы лучше разглядеть растения, при этом он тихо блеял.

Вдруг затворник увидел кота, который ходил важно по всем грядкам, иногда подпрыгивал, а потом прижимался к земле, чтобы поймать мышку.

Это рыжее создание козла сильно взволновало. Яшка стал трясти бородой от безысходности – ему так захотелось поддеть рогами наглеца и не один раз! Он даже неожиданно боднул доску, опёршись в неё своими длинными рогами, и она поддалась. С каким удовольствием Яшка прыгнул в огород – вот, где приволье!

Вот, где свобода! В огороде никого не было: ни соседки, ни мальчишек, ни мяча! Подбегая то к одной грядке, то к другой, Яшка перепробовал всё, что на них росло, но больше всего ему понравилась аппетитная, сочная капуста.

Его блеяние выражало восторг внутреннего состояния – душа его радовалась. Но тут он наткнулся на непонятное существо с метлой, похожее на человека, но не пахнущее им. Подняв выше голову и направив свои любопытные глазки на незнакомца, он вдруг

увидел знакомый мяч вместо головы с черными от сажи глазами. Этого Яшка не выдержал.

Что-то внутри ёкнуло, он что есть мочи устремился к метровому забору. С небывалой лёгкостью козёл перепрыгнул через него.

Очутившись за забором, козёл поднял голову и оглянулся – рядом никого не было, только несколько курочек разгребали мусор. Даже поляна отдыхала – ребята не играли в футбол, они ещё спозаранку ушли рыбачить на речку – это Яшку успокоило.

Позабыв обо всём случившемся, Яшка угощался сочными ветками кустарника, мимо которого он часто проходил.

Лишь ветром доносило до него крик соседки – она громко отчитывала деда Архипа, и ещё слышался стук молотка, которым его хозяин прибивал доски в сарае. Но это козла уже не беспокоило.

Кот Васька

Кот Васька лежал на подоконнике, жмурясь от утренней игры солнечных лучей. Зевнув, он потянулся и стал умываться. Свою шёрстку на мордочке и за ухом Васька старательно мыл лапкой, смоченной своим шершавым языком. Эта процедура не занимала много времени, но её он повторял часто. Из

домочадцев в квартире осталась только десятилетняя Маша. Все ушли на работу. Васька любил это время, тишина его успокаивала. Своему рыжему любимцу Маша наполнила мисочку молоком. Кот это сразу заметил, когда девочка открывала заветный холодильник: «Молоко подождёт» – было видно по его глазам.

Васька с удовольствием продолжал свой туалет. Растопылив пальчики на задних лапках, и прикусывая их, он тщательно вылизывал скатавшуюся шерстку.

Но вдруг как-то сразу кот перестал умываться и заурчал, даже закричал, издавая звуки полужакрытыми челюстями. В один момент он приготовился к прыжку, прижавшись к подоконнику. Его усы вдруг стали торчать в разные стороны, как маленькие прутики, а хвост, как веник, зашевелился по подоконнику, в то же время сердечко стало громко колотиться.

Напротив окна на ветку черёмухи, обильно усыпанную плодами, села стайка воробьёв. Птицы дружно чирикали, они беззаботно скакали с ветки на ветку. Своим шумом неугомонная компания взволновала Ваську. Забыв, что их разделяет стекло, кот прыгнул в сторону птах, но тут же ударился об него лбом. Беззаботные воробьи и не думали улетать, они с аппетитом продолжали клевать

вкусные плоды. Птицы даже не видели кота, так как окно отражало лучи.

Васька, конечно, не растерялся, на то он и кот. Охотник сменил тактику – в один момент он запрыгнул на форточку, а затем ловко спланировал на широкий выступающий сук. Но стайка пугливых птишек разлетелась в разные стороны. Охота не удалась. Стоя на суку, неудачный охотник стал посматривать по сторонам. Ничего интересного не обнаружив, он стал спускаться по стволу, как белка, вниз головой, но тут, как назло, появился задиристый пёс Фред.

Он только вышел из подъезда и сразу заметил кота, которого ненавидел всей своей собачей душой. Фред помчался навстречу, чтобы его потрепать – случай ему представился. Но Васька, зная повадки неуклюжего толстого пса, перед самым его носом юркнул вверх на свой сук, а оттуда в форточку.

День для Васьки не задался, а ведь так утром грели лучи его шубку. И уже сидя на подоконнике, кот вдруг вспомнил про угощение: «Как хочется молочка, хорошо, что Маша позаботилась обо мне», – замурлыкал Машин любимец.

Подойдя к миске, он с жадностью вылакал всё содержимое. Насытившись, Васька поплёлся отдыхать на свое любимое место. С

подоконника он видел все: и дерево, и шумный двор, и кухню, пахнущую молоком. И только он задремал, как опять услышал чириканье воробьёв, птахи возобновили свой обед.

Этого Васька не выдержал, крадучись, еле касаясь брюхом подоконника, осторожно залез на форточку и, не теряя ни секунды, прыгнул на сук, придавив лапой воробья. Взяв птичку в зубы, кот вернулся на своё ложе.

Всю эту сцену наблюдала Маша. Она осторожно забрала у Васьки испуганного воробья. Осмотрев его и не обнаружив ранок, девочка выпустила птицу на волю. Воробей улетел сразу, так и не сообразив, что случилось. От обиды Васька вытянулся на подоконнике.

«В следующий раз, я его сразу съем на месте», – подумал сытый Васька и уснул, закрыв мордочку лапками. А снились ему воробьи, которых он всех переловил.

Дик

Дик любил всю семью, но особенно Леночку. Это был беспородный пёс – обыкновенная дворняжка, но он твёрдо знал, что нужно охранять дом и хозяев, невзирая привязан он или нет. Обычно собаки, освобождённые от цепи, на воле, с равнодушием относятся к прохожим, даже к

другим животным. Они наслаждаются свободой, бегая по всем закоулкам, их трудно снова посадить на цепь. Бабушка Нина с ним не справлялась.

Дик же, когда его отвязывали, выбегал галопом на улицу всегда с шумом, гоняя всю живность и лая на прохожих, при этом он ловил курицу, кошку или лягушку, в общем, что двигалось – хватал жертву и бежал домой. Интересно то, что сороки с любопытством наблюдали происходящую картину. Они садились на дерево рядом с домом и трещали от души.

Пёсику вполне хватало 10- 15 минут свободы, за которые он успевал пробежать несколько сот метров. Добычу он не выпускал, ждал кого-нибудь из домочадцев, и только тогда она получала свободу. После этого шёл спокойно к своей конуре, там зубами брал цепь и ждал маленькую хозяйку.

Леночка любила Дика и всегда угощала его чем-нибудь вкусеньким после пробежки. В городе внучка занималась спортивными танцами. Вид этого спорта отнимает много сил. Тренировалась она по 2-3 часа: бегом по стадиону и прыжками вверх по лестнице, и это ежедневно. Выгуливать Дика ей было не в тягость, а в радость, и она не уставала.

Бабушка Нина с нетерпением ждала Леночку в выходные дни. Она ей всегда говорила:

– Никто с ним не может справиться, кроме тебя, отпускать без поводка нельзя, переловит всех соседских кур и гусей, а кошек тем более, мало того, до птишек доберётся.

– Бабушка, я с удовольствием прогуляю Дика и за ним прослежу, – всегда отвечала внучка.

Переодевшись в спортивный костюм, Леночка шла за Диком, чтобы снять его с цепи. Она с трудом его удерживала. Быстрее выпущенной стрелы, они выбегали за калитку.

С улицы сразу всё живое разбегалось – мелкие животные прятались кто куда, боясь быть потрёпанными. Ни минуты пёс не останавливался, чтоб передохнуть. С натянутым поводком Леночка бегала с ним по обочине дороги, а потом по кустам и колючкам.

Бег был, как всегда, недолгим, но насыщенным. Не найдя живность, пёс галопом возвращался во двор бабушкиного дома и останавливался только у своей конуры. Первым делом внучка не забывала пристегнуть его на цепь, потом снимала с него колючки и расчёсывать шерсть. Дик терпеливо ждал, хотя не любил эту затею. Иногда колючки вьедались

в шерсть, приходилось осторожно выстригать колтуны.

Освободившись от неприятной процедуры, он прятался в свою будку. Оттуда лёжа, положив голову на лапы, смотрел преданными глазами, как его хозяйка снимала семена и колючки со своего костюма. Закончив кропотливую работу, Леночка шла за угощением для любимого друга.

Пес Валетка

Летом Павлик отдыхал у бабушки Гали в деревне. По соседству жил друг Серёжа, он был на год его младше. Весной Павлик окончил начальную школу и перешёл в пятый класс.

Лето было в разгаре, солнце нещадно палило, поджаривая всех, как на сковородке. Целыми днями друзья проводили на улице. В городе Павлик ходил в бассейн, плавал он хорошо, даже выступал на соревнованиях, поэтому бабушка не боялась отпускать внука на речку.

Друзей сопровождал пёс по кличке Валетка. Пёс был беспородный, с длинными, свисающими ушами, рыжим окрасом, похожим на лису, но главное, нрав у него был добрый.

Валетка никогда не лаял на прохожих и не гонял кошек. А во дворе позволял курам

клевать корм из своей миски. Была одна особенность у пса – его никогда не покидало чувство голода, он всегда что-то грыз или просил молящими глазами еду у всех, кого встречал, а встречал он всех радостно, подпрыгивая и виляя хвостом.

Глотал Валетка всё, что ему давали, и ждал ещё, хотя бабушка Галя кормила его хорошо...

И вот друзья договорились, утром идти на рыбалку. Речка разлилась, затопив прибрежные луга, и занесла с собой много рыбы. Мальчишки с соседней улицы бегали на водоём с удочками и уже к обеду возвращались с богатым уловом.

– Серёжа, я накопаю червей, а ты посмотри у себя на чердаке удочки, завтра утром пойдём на рыбалку.

Друг тут же побежал домой. Отец прошлым летом сделал ему замечательные удочки, надо их только найти. Он быстро нашёл снасти, рассмотрел крючки и леску – всё было на месте.

Тем временем Павлик взял лопату и стеклянную банку для червей. Валетка, не раздумывая, побежал за ним. Пес никогда не оставлял Павлика одного. Солнце было в зените, рассылая жару. Черви все ушли глубоко в землю, и, конечно, Павлик вернулся без них.

– Пропала наша рыбалка – ни одного червяка не нашёл! – с досадой Павлик пожаловался бабушке.

Во дворе дома под навесом стояла печь, бабушка Галя варила малиновое варенье. Она успокоила внука:

– Рыбу ловить можно и на мякиш хлеба, только его хорошо размять и скатать шарики, завтра с утра и пойдёте на речку, лучше собери мне щепок, доварить варенье надо.

Утром Павлик проснулся от шума во дворе. Слышно было, как бабушка Галя ругала Валетку.

Оказывается, пёс пробрался на веранду и съел всё, что бабушка сварила.

– Проказник, до варенья добрался! Я вот тебя сейчас ещё веником угощу, кормить тебя сегодня не буду! – грозила она псу.

Но Валетка увернулся и нырнул в подворотню, ища новые приключения. Утро было свежее и прохладное, казалось, что жары не будет.

Это обрадовало Павлика – хороший знак, значит, будет клев. На столе стояли оладьи, от них тянулся сладкий аромат, а еле заметная струйка дыма щекотала нос, бабушка рядом поставила чашку чая.

– Павлик, оладушки без варенья будешь кушать. Валетка, ирод такой, всё варенье съел,

что я вчера сварила! После завтрака сходи в магазин, купи сахар. Придётся снова варить, вот только ягоду соберу. Да, не забудь купить хлеба.

Павлик журил верного пса:

– Валетка, зачем ты съел варенье? Утром самый клёв, а тут идти надо за сахаром.

Приятель поджидал Павлика у калитки с удочками и ведром.

– Серёжа, подожди, я сейчас сбегаяю в магазин, а потом пойдем на рыбалку.

Валетка, не чувствуя за собой вины, весело виляя хвостом, бежал впереди своего хозяина.

Помимо сахара и хлеба, продавщица Павлику дала на сдачу пачку жвачки, так как у неё не было мелочи. Дома, отрезав кусок хлеба, и прихватив удочки, ребята побежали на речку, за ними увязался и Валетка.

– Павлик, знаешь, ребята говорят, здесь такие караси водятся, как лапти, на сковородке не помещаются! – Друг восторженно показал размахом рук размер карасей.

Друзья расположились на берегу и, вытащив хлеб, стали мять мякиш.

Из полученной массы быстро выкатали хлебные шарики и сложили всё в пакет. Валетка бегал по заросшему травой берегу, тщательно обнюхивая кусты, не забывая при этом

поглядывать искоса на ребят. Еды он не нашёл. Птицы, что сидели на ветках, испуганно и с шумом разлетались в разные стороны, от этого переполоха ещё громче трещали сороки...

Поплавки дружно ныряли. Ребята дергали удочки, но рыба срывалась с крючка, сверкая в воздухе чешуёй, она плюхалась в воду. Повернувшись за очередным хлебным шариком, ребята не обнаружили пакета. И тут они увидели, как Валетка доедал остатки их наживки.

— Валетка, ты всю рыбалку испортил! Хлеб съел! Червей нет! Придётся идти домой, — негодовал Павлик.

— Постой, Павлик, у тебя же есть жвачка, давай нажуём её и нацепим на крючок вместо хлеба! — предложил находчивый Серёжа.

Ребята стали интенсивно жевать резинку. И тут началась настоящая рыбалка! На все десять пластиков разжёванной жвачки попались караси, они были действительно большие, как лапти.

Друзья были довольны рыбалкой, караси еле поместились в ведре.

Павлик с любовью гладил Валетку, приговаривая:

— Молодец Валетка, что съел весь хлеб!

Тотошка

Одна интересная история из моего детства осталась в памяти. Мне было десять лет...

Лето было в разгаре, стояла жара – дожди перестали заглядывать в Приамурье. Всё взрослое население было на сенокосе. Мой отец заготавливал сено на одном из островов величавого Амура, берег которого тянулся широкой песчаной косой. Молодёжь Хабаровска облюбовала это место и в выходные дни навещала берег, чтобы искупаться и позагорать. А любители порыбачить брали с собой спиннинги и удочки.

Небольшой прогулочный теплоход «Янтарь» исправно доставлял граждан на левый берег реки. Отдых молодёжи продолжался до глубокой осени. Отец старался посещать покос в обычные дни, чтобы не было отдыхающих. Но в один из понедельников он увидел беспокойно бегающую по опустевшему песчаному берегу рыжую собаку. Собака оказалась домашней, шёрстка её блестела и была чистой. Папа сразу догадался – животное забыли хозяева, и оно голодное. Он взял бедолагу с собой. Так пёс оказался у нас дома. Это было удивительное, ласковое четвероногое существо, представляющее собой обыкновенную

дворняжку, с умными глазами и закрученным хвостом. Нам не хотелось с ним расставаться. В первый же выходной день отец с беглецом побывали на косе.

Хозяина на косе, не оказалось. Опрос отдыхающих ничего не дал – никто не видел раньше эту собачку. К вечеру путешественники вернулись назад.

Я его назвала Тотошкой, в честь собачки Элли из повести Волкова «Волшебник Изумрудного города». На новую кличку питомец отзывался с радостью. Тотошка охотно играл со мной и с братом Серёжей. Вся семья к нему привыкла и полюбила его.

Время шло, и вот наступил август – покос завершался, а хозяева не появлялись, хотя папа стал навещать косу и в выходные дни. Отошла пора заготовки сена – оставалось только его перевести. Наступил сезон отпусков – отдыхающие стали посещать берег Амура и в обычные дни недели.

Тотошка всегда сопровождал отца – он садился на нос моторной лодки, обзорея воды протоки, при этом громко лаял на низко летающих береговых ласточек. Папа снижал скорость судна, чтоб пёсик не свалился. А если, это и случалось, то ловко вытаскивал его за загривок из пучины.

Как-то в один из рабочих дней, подъезжая к косе, папа увидел, как Тотошка неожиданно прыгнул за борт моторной лодки и поплыл к молодой паре, стоящей на берегу. Он, как заводной, подпрыгивал возле них и радостно лаял. Присев на корточки, девушка гладила его рыжую шёрстку и прижимала к себе – она плакала от радости. Оказалось, они уезжали на Запад к родственникам, а билеты были куплены на утро следующего дня – сразу после того, как потерялся песик. Поэтому молодые люди не смогли вернуться за ним.

Так Тотошка нашёл своих хозяев, а мы расстались с чудесным другом. Наша семья грустила очень долго, особенно я и мой младший братишка. Вскоре у нас появился щенок, его нам дали соседи. Нового друга мы тоже полюбили и не обделяли вниманием.

Дружба тигра Амура и козла Тимура

Животные – это уникальные создания, которые не перестают удивлять нас своими умениями и поступками. Ребята, что вы думаете о дружбе тигра и козла? И это вовсе не шутка и не розыгрыш, а правдивая история, которая произошла у нас, на Дальнем Востоке. Этот неразлучный альянс показывали по

центральному телевидению, и я вам сейчас всё расскажу.

Дружба тигра Амура и козла Тимура началась неожиданно, в начале зимы. Этих животных содержат и сейчас в Приморском сафари-парке, рядом с Приамурьем. Известно, что популяция амурских тигров сократилась.

Но этого удивительного животного можно встретить в зоопарках. Уникальная дружба амурского тигра и домашнего козла стала очень популярной темой телепередач. Тигру привели старого козла на съедение. Это жестоко, но хозяина тайги надо каждый день кормить мясом.

Животное запустили в вольер к хищнику, тигр приблизился к жертве, но козёл смело выставил рога вперед. А так как тигра в парке часто кормили, то, по всей видимости, Амур был не слишком голоден и поэтому не захотел его съесть. За такую смелость и бесстрашие бородатому животному дали кличку Тимур.

Зверей расселять не стали, и козёл остался жить вместе с тигром в одном вольере. Спустя время, Тимур самовольно заселился в жилище Амура, спал на его месте – тигр не был против и уступил место смельчаку, как другу.

После этих событий руководство парка решило и вовсе не разделять зверей, так как

ничто не представляло опасности для жизни Тимура. Животные сдружились и стали вместе гулять и играть по всему зоопарку. Столь необычное и феноменальное событие получило название «Дружба Амура и Тимура». Информация об этом распространилась в интернете и приобрела огромную популярность в России. Дружба Амура и Тимура только крепла, а их известность все больше росла. Был открыт благотворительный счет для тигра и козла. К сожалению, ничто не вечно – через два месяца между животными случилась ссора. Амур схватил за шкурку Тимура и сбросил со склона, после чего козлу потребовалась помощь ветеринара.

Предположительно, причиной агрессии стала раздражительность тигра на наглое поведение козла. Тимур стал спать на ложе Амура, считая его своим. Такое царь зверей вытерпеть не смог. Крупные животные ставят метки-границы своей территории и логова.

Тигр отчётливо чувствует свое положение в природе – зоопарк это, или тайга. Он позволяет себе царские слабости, но только ненадолго. Тимур прошел успешное лечение – раны были не глубокие, можно сказать поверхностные. Вскоре козёл поправился. В связи с этим происшествием, руководство зоопарка приняло решение более не содержать

животных в одном вольере. Теперь бывшие друзья могли видаться только под присмотром сотрудников парка. Они так же продолжали гулять вместе, но недолго, обычно после кормления.

История тигра Амура и козла Тимура стала знаменитой и за рубежом. Туристы из разных уголков мира прибывали и прибывают сейчас, чтобы посмотреть на их дружбу. Почти сразу в это время кинорежиссер из Южной Кореи начал съемки документального фильма о дружбе Амура и Тимура. В настоящее время бывшие друзья живут каждый своей жизнью на территории парка.

Тигренок

Утро в лесу постепенно наполнялось шорохом и звоном, в воздухе бродил запах душистой земляники и прелых листьев. Тепло от солнышка разливалось волной по траве. В глубокое тигровое логово, под старой липой, заглянул первый озорной луч солнца. Своей игрой он разбудил совсем ещё маленького полосатого тигрёнка.

Малышу исполнился недавно месяц, и он едва научился ходить на своих ещё не окрепших, но крупных, как положено тигрёнку, лапках. Своего логова малыш ещё не оставлял.

Проснувшись, тигрёнок не обнаружил тигрицу, которая согревала его своим теплым, мягким боком. Малыш почувствовал голод, он стал мяукать, ища мать по всем углам, но не нашёл.

Ещё ночью Тигрица ушла на охоту, она знала, что на соседней сопке, в дубняке, появилась большая семья кабанов. Лесные поросята искали под прелыми листьями прошлогодние жёлуди и кедровые орехи. Хозяйка тайги старалась чаще оставлять малыша ночью, чтобы он спал спокойно. Охотилась она, когда была голодная, и старалась поймать крупную добычу, рассчитывая корм на 2-3 дня. Тигрёнка она надолго одного не оставляла.

Солнечные лучи настойчиво пробивали завесу травы возле липы, тигрёнок смело пошёл к выходу. Высунув голову наружу, он услышал разные звуки и незнакомые запахи. Над головой небольшими мокрыми от росы прядями свисала трава и щекотала ему нос, чихнув, малыш, слегка пошатываясь на ножках, вылез наружу.

На соседней сосне, сидела сорока. Покачиваясь на ветке, она стала громко стрекотать, оповещая лес о малыше. Лесная болтуня долго ждала этого момента, когда она, наконец, сможет увидеть дитя тигрицы. Испугавшись её, тигрёнок прижал свои маленькие ушки и тут же съёжился в рыжий

пушистый комочек. Ему захотелось вернуться в логово, где не было этой страшной сороки, но почему-то стрекотунья тут же улетела, и страх у малыша пропал.

Мир открылся перед малышом своими яркими красками. Тигрёнок направился к поляне, залитой солнечным светом, от неё веяло теплом. Но тут на него наткнулся маленький лягушонок, спешивший к небольшой ямке, наполненной водой и плавающими прошлогодними листьями. Сам лягушонок был зелёный и липкий, с большими глазами. Он тоже испугался, увидев перед собой неведомого зверушку. Он и сам никого ещё не видел, потому что только вылез из болота. Тигрёнок, обнюхав зелёного малыша, перевернул его лапой – ему очень захотелось с ним познакомиться. Но лягушонок пришёл в себя и быстро прыгнул в сторону, боясь быть съеденным. Небольшая поляна блестела от росы, ослепляя глазки малыша, проснулись бабочки и стрекозы. Его рыжая шёрстка быстро намокла, но это малыша не смущало, он двигался вперёд. Настойчивое жужжание пчелы заинтересовало тигрёнка – труженица весело кружилась над клевером. Малышу показалось, что пчела с ним хочет поиграть и зовёт его к себе. Он дотронулся до неё лапкой, но тут же

был ужален в нос. От боли тигрёнок заскулил, пряча мордочку под лапку.

Наконец, он услышал мягкие шаги и учуял знакомый запах. Это вернулась его мама. В это время, качаясь на макушке дерева, затрещала сорока-соседка, всех оповещая и предупреждая о возвращении царицы тайги. Тигрица схватила малыша за загривок и потащила в логово. Большим, теплым и шершавым языком она с любовью облизывала его шёрстку и припухший нос.

Малыш уткнулся в тёплый бок тигрицы, причмокивая, он сосал молочко. Насытившись вдоволь, он сразу заснул и спал до самого обеда. Приключения маленького тигрёнка только начинались.

Мозаика лета

В Приамурье лето необыкновенное – оно с радостью раскрывает нам свои тайны. Только отгремят майские грозы и отцветёт черёмуха, как станут наливаться чудодейственной силой луговые травы. А рассветы заискрятся росой на лугах, раскрашивая край неба в пылающий пурпур, который отразится в водах Амура.

Прежде всего, наш Амур – это сосредоточение жизни. Диковинные животные и сказочно красивые птицы находят

благоприятные условия для жизни на его берегах. На западе нашей страны такого чуда не увидишь.

В начале лета из Японии прилетают утки-мандаринки, они – первейшие щеголихи: оперение у них яркое, красно-оранжевое. А черноголовая иволга наносит свой визит самой последней из лесных птиц, великолепен её ярко-жёлтый наряд.

Весь гнездовой период самцы интенсивно поют песни, приятные на слух, – раздаются тихие щебечущие звуки, а где-то рядом повизгивают дрозды. Очень любят приамурское лето голубая сорока и зелёный голубь. Родом она из Пиренейского острова и прилетает к нам погостить, а вот голубь живёт и зимой, не боится он холода. Все они питаются насекомыми и ягодами.

А живёт ещё на Амуре филин-рыболов, не зря его так называли, – его любимая еда – лосось.

Лето, кроме пения птиц, одаривает дальневосточников и другими подарками: вкусной ароматной земляникой, с горчинкой жимолостью, сладковато-кислой голубикой и кишмишом.

Не забыты и любители-грибники. Много маслят, груздей и боровиков вырастают на лесных тропах и опушках. Особенно

выделяются модницы сыроежки. Они, как на подиуме, выставляют напоказ свои разноцветные шляпки: то розовые с переливом, то светло-зелёные с перламутром, а то серые с отливом серебра. А дружное семейство опять теснятся друг к другу своими ножками на пенёчке, грея шляпки на солнышке.

Свободно и легко разливается эфир лета – воздух пропитан запахом лесных ягод, смешанным с хмельным ароматом полевых цветов, а лес, распушившись в густую зелень, падает в душистую негу, слушая обворожительную серенаду птиц. Ликует всё живое!

Днём солнце горячее – с раскалённым белым обручем. Дни стоят жаркие, душные, а ночи короткие и тёплые. В это время любят дети купаться в речке и загорать на берегу. И, конечно, водные процедуры принимает животный мир, спасаясь от жары. Ласточки и стрижи кружатся над рекой, пьют и окунаются на лету в воду. Лоси, тигры и мишки заходят в мелководье, а енот почти целый день находится в пойме реки. В полдень всё замирает, лень захватывает всех в свой плен: лениво плывут облака, еле-еле качаются ветки, а комарам лень днём звенеть, только вечером приходят в себя, а если посмотреть на горизонт, то он дрожит и струится. Природа с нетерпением ждёт дождя.

И вот они, долгожданные ливни, – короткие и обильные, их появление сопровождается громом и молнией. Поля и луга пьют живительную влагу. А трава и листья принимают душ. После ливня бушует зелень, травы вытягиваются, а сёла готовятся к покосу. Ликует всё живое!

Яблоки

Дед Иван жил у самой реки. А чтобы весной, во время половодья, его усадьбу не топило, он поднял участок с помощью насыпи, сделав плотную дамбу. Пожилой мужчина занимался садоводством – в саду росли привитые абрикосы, западная черешня, да и клубника, величиной с хорошую картошину – за такие необыкновенные растения, его прозвали садоводом. А снабжал его саженцами друг-селекционер, который жил в Хабаровске. Лето подходило к концу, стали спеть яблоки, а они были необычные – крупные, ярко-красные, с

глянцевой кожурой. Ветки гнулись от тяжести плодов, и, чтобы они не ломались, садовод поставил подпорки.

Накупавшись, Шурик и Андрей возвращались с речки. Тропа тянулась мимо дома деда Ивана. Аромат яблок остановил приятелей – они заворожённо смотрели на яблоки. Андрей предложил залезть в сад, но боялся хозяина, дед был хоть и старым, но крепкий и мог наказать. Приятели стали обходить забор усадьбы по периметру, при этом заглядывали в щели, но деда не увидели, даже камушек кинули в дверь – никто не вышел.

– Хозяина нет дома – нам повезло, но надо подстраховаться, чтобы кто-то караулил, – рассуждал Андрей и от досады ударил ногой старую ржавую бочку, выброшенную дедом Иваном.

Она, громыхая, покатила к рассохшейся лодке, которую собирался садовод расколоть на дрова. Лодку он подтянул почти к самой калитке.

– Я придумал, что делать. Потом скажу!

Друзья решили взять в помощники пятилетнего Серёжу – младшего брата Шурика. Через пять минут они оказались у ворот дома. Малыш играл с машинкой в песке. Серёжу уговаривать не надо было – он братом гордился и слушался его, да и был тот на целых шесть лет

старше малыша. Мать удивилась, что Шурик решил присмотреть за Серёжей, и с лёгкостью его отпустила, наставляя:

– Далеко не ходите, скоро обед.

По дороге к усадьбе деда Андрей нашёл две палки и отдал Серёже.

– Это твои барабанные палочки.

Ребята свернули к лодке.

– Садись в судно, будешь капитаном. Для этого будешь бить по бочке, да посильней, но только тогда, когда увидишь деда Ивана. А мы тебе за это принесём яблок. Понял? – наставлял малыша Андрей.

В знак согласия, Серёжа кивнул. Довольные приятели направились к калитке. Открыли они её легко – её придерживала щеколда. Собственно двора у деда не было, прямо возле дома росли фруктовые деревья и тянулись грядки с посаженными овощами. Ребята стали трясти яблони, но тут они услышали грохот бочки.

– Бежим, дед идёт! – испугано закричал трусоватый Андрей.

Мальчишки побежали к калитке, не прихватив ни одного яблока. Подбежав к Серёже, который стучал по бочке, оглянулись, но деда Ивана поблизости не было, а в метрах пяти от лодки, стояла большая черная собака и виляла хвостом.

– Мы тебе говорили барабанить, когда появится дед, а не собаку пугать!

– Я боялся, что она меня укусит, – заплакал малыш.

– Это собака деда – она курицу не обидит, – заворчал Шурик.

А в это время от грохота бочки проснулся дед Иван. Выйдя в сад, он увидел затоптанные грядки с морковью, на которых валялись яблоки.

Дед Иван сразу сообразил, что это дело рук подростков. Собрав яблоки в ведро, он пошёл к калитке, закрыв её на щеколду, стал спускаться к берегу. Возле лодки он увидел подростков и свою собаку.

– Амур, Амур, ко мне! – стал звать пса садовник.

Подростки, услышав голос деда Ивана, побежали прочь, оставив одного Серёжу в лодке.

Старик подошёл к малышу.

– Ты почему плачешь!

– Шурик и Андрей обещали дать мне яблок, а сами убежали.

– Угощайся, – дед протянул яблоко малышу, затем взял его за руку и повёл к родителям.

Подходя к дому, садовник слышал, как отец отчитывал Шурика за то, что тот оставил

маленького брата. Войдя во двор с малышом, дед Иван поздоровался:

– Вот вам доставил Серёжу и принес яблоки, которые Шурик оставил в моём саду. Но половина ведра Андрея.

После крупного разговора с родителями подростки больше не лазали в сад. А садовник снял урожай яблок и угостил всех детей, которых знал.

Осень наступила быстро, дед Иван выкопал саженцы яблони и принёс родителям Шурика и Андрея. Через три года ребята собирали урожай ароматных яблок. А в сад к деду Ивану они больше не лазали.

Наводнение

Деревенские дети любили, когда разливался Амур, заполняя водой озеро через узкий ерик. Ребяшня радовалась приходу воды – они купались, катались на лодках и удили рыбу. Озеро было мелководным, вода выше пояса не поднималась.

Десятилетний Серёжа с сестрой Олей ловили руками карасей в кочках. Рядом стоял дядька Ваня в болотных сапогах, бросив свои удочки, стал тоже ловить рыбу своими огромными ладонями, приговаривая:

– Глянь-ка, сколько рыбы! Сама в руки даётся!

Уровень воды в двадцати метрах от берега доставал до колена. Караси прятались в густой траве и в ямках, откуда их легко можно было достать.

Поверх тёплой и прозрачной воды плавала сухая трава и мелкие листики водорослей, кое-где торчал саблями темно-зелёный аир.

– Оля, давай отнесём рыбу домой и покатаемся на лодке, – обратился Сережа к одиннадцатилетней сестрёнке, при этом он еле держал целлофановый пакет с уловом.

– Хорошо бы, да только вёсел нет.

– А мы возьмём шест, – предложил сообразительный братишка.

Прибежав домой, дети никого не застали – родители в огороде окучивали картошку. Не отвлекая их от работы, дети сами стали искать шест, но найти не смогли. И тут Оля наткнулась на выструганные, полутораметровые подпорки под помидоры, выбрав две самые длинные, ребята побежали к речке.

Лодка была старая и бесхозная, в некоторых местах она протекала. Судёнышко стояло без привязи и нужды. Вычерпав воду со дна дряхлой лодки, дети столкнули её от берега, она легко бороздила дном по водорослям.

Ребятне нравилось рвать ароматный аир, разделять его листья на дольки и губами посвистывать. Этого добра росло много вдоль берега. Все дети знали, что его желобчатые и узколинейные листья, плотно сливающиеся у основания, могли служить свистульками.

Наигравшись и накупавшись, кое-кто из детей отправился обедать.

Собирались домой и Оля с Серёжей. Но братишка вдруг заметил что-то круглое и красное, зацепившееся за ветку стоящего дерева посреди озера.

— Оля, что-то красное виднеется, похоже на мяч! Сворачивай!

Развернувшись, они направили лодку к дереву, старательно отталкиваясь колышками.

Дети сразу не заметили, как уровень воды в речке стал подниматься. Они даже не поняли, почему полутораметровые палки не стали доставать до дна, ведь вода в этом месте была по пояс. Лодку понесло течением к ерику, который стал внезапно широким.

Оглянувшись, Оля увидела, что вода закрыла кочки и аир, а ракита, к которой они приплыли, стояла наполовину затопленной.

— Сережа, быстрее хватайся за ветки дерева, я зацеплю лодку, — сообразила сестра.

Мальчик вцепился в ветки со всей силы, лодка остановилась. Девочка обмотала цепью

выступающий сук и стала кричать о помощи, в то же время Серёжа выгребал консервной банкой воду, почему-то быстро наполнявшую лодку.

Но помощь уже шла. Две лодки, одна за другой, спешили к детям. На первой сидел дядька Иван, он управлял шестом, на второй, следом за ним, грёб вёслами отец.

Дети успокоились, но тут они услышали посвистывание и возню на верхнем суку дерева. Присмотревшись, Оля увидела дрожавшего от страха мокрого бурундука. Зверёк был красивый с широкой тёмной полоской на спине. Достать бурундука Оле ничего не стоило – вода высоко подняла лодку, бурундук не сопротивлялся.

– Иди сюда, иди, мой маленький, не бойся, нас сейчас спасут!

На руках у Оли бурундук притих, спрятав мордочку в пушистый хвостик. Шест дядьки Вани уже не доставал дна. Его догнала вторая лодка и взяла на буксир. Благополучно добравшись до детей, отец помог детям перебраться в своё судно.

Все три маленькие лодки шли караваном, привязанные друг к другу.

На руках у Оли дрожал испуганный зверек. Вода за короткое время поднялась к дороге. Наконец-то они добрались до берега.

Бурундука Оля сразу выпустила на волю. Зверёк быстро юркнул к забору, забравшись на него, он немного пробежался, затем скрылся в саду.

— Дети, поднимайтесь на крышу, все соседи уже перебрались. Только помогите перетащить продукты, а мы с мамой займёмся тяжёлыми вещами, — распорядился отец,

Утром вода затопила двор, огород и сад, вода поднялась до окон дома.

Все соседские дети сидели на крышах, а взрослые что-то перевозили на лодках. Чтобы не скучать, Оля Серёже читала сказки. Сидя на шифере и греясь на солнышке, он обзирал затопленную местность. Братик отложил недоеденный хлеб в сторону, продолжая внимательно слушать Олю. Вдруг дети услышали возле себя возню, обернувшись, они увидели знакомого бурундука, уплетающего хлеб.

— Да, это же наш бурундук! Он голодный! Серёжа, не трогай его.

Да, это именно оказался тот бурундук с широкой темной полоской на спинке. На крыше он с ними жил ещё пять дней. И, как член семьи, получал свою порцию еды. Кошки у детей не было, она ушла куда-то за два дня до наводнения, а собаку они не держали.

Вода спала также быстро, как и пришла. А бурундук поселился в саду и часто заглядывал во двор, посвистывая, он просил угощение.

Заботливый ёжик

Тёплая осень на Дальнем Востоке – это продолжение грибной поры. Грибов ещё много на опушках и вырубках леса. Дети с нетерпением ждали выходной день. Отец обещал свозить их на Хехцир.

– Папа, когда мы поедem за грибами? Скоро морозы будут, и мы не успеем побывать в лесу, – тормозила отца восьмилетняя Лена.

Семья любила бывать на природе. Сколько там было интересного: поляны утопали в цветах, летали разноцветные бабочки и пели птицы, можно было увидеть белочку и бурундука или найти большого жука-дровосека. А если папа брал детей на рыбалку, то на берегу они собирали удивительно закрученные ракушки и цветные камешки.

– Лена, Лёша, собирайтесь, едем за грибами!

Отец пошёл в гараж заводить машину, – обратилась мама к детям.

– Ура! Мы едем в лес! – больше всех радовалась поездке Лена.

Девочке нравились собирать грибы, причём все, так как у них были разноцветные шляпки, которые ей очень нравились, только мама почему-то выбрасывала добрую половину. Подпрыгивая от радости и напевая весёлую мелодию, дети побежали одеваться. За несколько минут они были готовы, держа в руках свои ведёрки. Утро было ясное и не предвещало осадков. Ехали недолго, всего полчаса. За окном машины мелькали маленькие домики с огородами. У дороги паслась коза, привязанная к колышку.

— Мама, посмотри, посмотри — маленькая коровка! Она такая смешная, — у неё борода есть! — воскликнул пятилетний Лёша, возбуждённый увиденным.

— Это не корова, а козочка. Корова большая, и рога у неё длиннее, — объясняла мама сыну.

Наконец, показались сопки, зелёные и большие.

— А вот и наше любимое место, здесь и будем собирать грибы, только не разбежаться — держаться друг друга, — объявил отец.

Выйдя из машины, дети стали радостно бегать по поляне и ловить стрекоз, у которых блестели крылышки от утренних лучей солнца. Повсюду раздавались птичьи трели, но больше всего было слышно сороку.

Птица старалась побывать на каждой макушке дерева, которое росло на опушке. Ей нравилось трещать на вес лес.

Сопка увлекала грибников всё дальше вглубь леса, где было тихо, и где воздух был пропитан душистой смолой и хвоей, но солнечный свет легко проходил сквозь крону деревьев. Под ногами шуршала первая опавшая листва. Обычно раньше всех скидывал свой наряд маньчжурский орех. Где-то стучал дятел, выбивая морзянку, а рядом разносилось птичье пение. По листьям ползали насекомые, особенно много было муравьёв и божьих коровок. Детей не пугал таинственный полумрак – с ними были родители.

– Папа, смотри, шишки падают! – закричала неожиданно Леночка, дёргая отца за рукав.

Шишки падали на старую хвойную подстилку. Подняв голову вверх, дети увидели маленького зверька, наблюдающего за ними. Зверёк был пушистый, а его шубка имела рыжий окрас – она была приметна среди зелёных и редких ветвей кедра.

– Это беличьи проделки – она заготавливает орехи на зиму и между делом грызет их, а скорлупу бросает вниз.

Белка с удовольствием занималась своим делом, поглядывая искоса, не выражая тревоги.

Облетев всю опушку, сорока села на макушку кедра. Ей захотелось узнать, что делают здесь непрошенные гости. Но гости не обращали на неё внимания.

– Мама, я ёжика нашёл! – торопливо звал мать Лёша.

Он старался от неё не отставать, с удовольствием рвал большие колоски травы и цветы, а грибы он почти не замечал.

– Я тоже хочу посмотреть! – подбежала к братику Леночка.

Ёжик, с розовой мордочкой и с распущенными иголками, держал во рту сухой лист, а на спинке у него находился клочок мха. Ноша была объёмная для него, но она не мешала ему двигаться быстро. Через сучья и сухой валежник по мягкой подстилке из сухой травы и кедровых иголок ёж спешил к себе в логово. Его норка была рядом.

Дети с интересом наблюдали за маленьким колючим тружеником. Зверёк шёл уверенно, не обращая внимания на детей. Норка ежа была широкая и глубокая, скорей всего заброшенная кроликом. Обычно кролики летом не живут в норах, а спят под кустами.

Зверёк пропал в норе, но вскоре вылез без своей поклажи. Он направился в ту сторону, откуда появился. Его любопытный носик принюхивался к сухим листочкам и хвоинкам.

От усердия малыш тихо похрюкивал. Ёж был круглый и упитанный, с маленькими, как пуговицы глазками.

– Папа, он много будет таскать листьев в норку? – спросила любознательная Лена.

– Конечно много, ведь зима холодная и длинная, ему нужна теплая постель. Вот выпадет снег, накроет толстым слоем его норку, как одеялом, и будет ёжик крепко спать.

– А мы приедем весной сюда посмотреть ёжика? – спросила Лена.

– Приедем, только летом, весной здесь сыро – можно провалиться в ямки и намочить ноги.

Семья собрала полные ведёрки грибов. Прогулкой дети были довольны – Хехцир показал им свои маленькие тайны. Летом они обязательно приедут навестить ёжика. Дома дети включили компьютер, чтобы найти мультфильм про полюбившегося зверька.

Филин-рыболов

Осень в лесу шумная и суетная. Каждый зверёк и птица, как сойка, так и поползень, делают запасы на зиму. А зимы в Приамурье суровые и снежные. Звери стараются набрать побольше жира, чтобы легче перезимовать.

Жировая прослойка не даёт животному замёрзнуть. Суеются белки, закапывают орешки в землю, острое обоняние им помогает отыскать припасённый корм зимой, а он хранится под снегом. Бурундуки прячут семена и бобовые в маленьких норках под корнями.

Но филин-рыболов, где бы он ни жил, на Севере или Юге, запасы не делает. Эта птица хищная – еду всегда найдёт. Круглый год охотник ловит мелких зверушек и птиц. Лучше всего у него получается вечером или ночью.

В это время суток зрение у филина обостряется. У нас, на Дальнем Востоке, обитает особенный филин, живущий вблизи рек, в которых он ловит рыбу. Да, да, рыбу! Это происходит чаще всего во время пугины лососевых рыб, а в стоячих водоёмах ловит раков, ондатр, норок и земноводных.

Только филин улетит на речку, как сразу оживает лес. Первым делом начинают суеиться мышки – корешки и семена несут в свои норки, тут же выбегают зайцы, чтобы накормить потомство – любят грызуны полакомиться мелкими веточками. Не ленятся и ёжики, с листьями и мягким мхом на спинке пробираются через ямки и кочки. В своём глубоком логове зверушки стелют мягкую постель. Но на верхнем, лесном, этаже тоже кипит работа – прыгают белки по макушкам

кедра и срывают шишки, которые бросают вниз, чтоб потом закопать. А филин тем временем ходит вдоль берега, да заглядывает в речку, высматривая добычу. Но, когда ему надоест пустая прогулка, заходит в мелководье и стоит тихо, не шевелясь, как цапля, и если увидит проплывающую рыбу, сразу хватает её когтями и тут же съедает. Полностью он не окунается в воду – мочить перья не любит. Рыболов чаще старается ходить по перекатам, где лосося волна несёт по течению, и он хорошо знает эти места. Обычно в его лапы попадают малоподвижные рыбы, раки и лягушки. Рыбачит птица не только ночью, но и днём, даже утром. Ест он много, часто оставляет после трапезы остатки не съеденной рыбы, к которым слетаются другие птицы.

Рыбный филин много ходит по земле, поэтому на берегах рек, где пролегают его охотничьи угодья, можно найти заметно вытоптанные тропинки.

Сытый филин – тяжёлый, он съедает корма до 1 килограмма. Охотнику трудно поднять своё тело – он низко летит в своё дупло, шумно размахивая крыльями. Спрячется там, только глаза светятся, как огоньки. На белок смотрит равнодушно, они резвятся почти рядом, а ему все равно – он не голодный. Не боятся зверушки филина в это время, ведь он

почти сразу засыпает и спит долго, пока переваривается пища. Но проходит путина – три рыбные недели – и зверушки сразу прячутся в своих норках, иначе могут попасть в когти голодному филину.

Обед

Пчелы гудели над ягодными кустами. В воздухе стоял аромат душистых ягод. Голодный белогрудый медведь, подойдя к кусту, стал жадно объедать ежевику, потом внезапно остановился и прислушался. Не теряя время, он проворно вскарабкался, на стоящее неподалёку дерево. Это было спасением! От тигра маленькому медвежонку не убежать – вмиг поймает. Мишка сразу услышал пробирающего меж кустов тигра, который намеревался его схватить, но царю тайги попытка не удалась. Жертва была такова. Сидеть на жестком корявом суку мишке было неудобно.

Долго не думая, медведь стал ломать ветки, складывая их в развилке сучьев – получился удобный настил- гнездо, в котором и прилёг уставший «гималаец». Ему такое занятие доставляло удовольствие. Он одновременно отдыхал и лакомился ветками.

Незадачливый тигр покараулил медведя сутки, рыча и прохаживаясь вокруг дерева, но

напрасно, так и ушёл ни с чем. Осмотревшись, мишка спокойно спустился вниз – опасность миновала! Свобода! Ветки на обед, конечно, хорошо, но хотелось, что-то посытней.

На кедр медведь взобрался также легко, как на первое дерево – его десятисантиметровые когти – верные помощники, они никогда не подводили. От тряски веток стали падать шишки за шишкой, что радовало добытчика и вызывало аппетит. Но тут, откуда ни возьмись, оказалась гибкая и шустрая хищница харза. Мишка её не любил и зарычал сверху. Но она знала, что он сейчас не слезет с кедра, пока все шишки не встряхнёт. Харза ловко хватала своими острыми зубами падающее угощение и скрывалась за поваленным деревом. Там она их моментально употребляла. Незаметно зверёк почти все шишки съел, а потом ещё долго посматривал из-за бревна, надеясь продолжить трапезу.

Когда мишка слез с кедра, шишек на земле не оказалось, что очень огорчило его. Обнюхав пустой настил опавшей хвои, он направился к узкой и тихой протоке- ручью.

Здесь он от души наелся рыбы, которая нерестилась, место было мелкое – проглядывался песок с водорослями. До глубокой осени кормился мишка. Набрав жир, он залёг в спячку.

Осенняя зарисовка

Незаметно подкралась в Приамурье долгожданная осень, люди ласково её называют Златовлаской. В рыжие, роскошные кроны приоделись деревья. Стала таять невыносимая жара, и вместе с ней растворилась назойливая духота. Природа легко вздохнула при появлении свежего воздуха.

Нещадно палившее своими лучами солнце, незаметно сменило свой агрессивный характер, на мягкий и ласковый. Облака стали более пушистыми и влажными. Осень всё лето шила для себя необычный наряд и готовила подарки для леса, полей и лугов.

И вот она с лукошком идёт не спеша, останавливаясь возле каждого деревца и кустика, даря ажурное творенье.

Заполыхала разноцветьем трава, запестрели листья, стали наливаться соком лесные ягоды-костянки. В просветах свисают дикий виноград и ягоды лимонника.

— Отныне, все увидят нас, какие мы сочные и вкусные! — как бы говорят они.

Не удержалась Златовласка, закружилась над рощей в танце, примеряя каждой берёзке вышитый золотом сарафан. Завели красавицы вместе с ней хоровод в новой обновке.

Но самый яркий наряд получил в подарок любимец клён. К лицу ему багряная рубашка, смущает он своей красотой подружку тонконогую рябину. Зарделись её щёчки- ягоды, бордовой каймой украсила она своё платье.

Но вот повеяло свежестью – это заметалась, задрожала внезапно медными листьями пугливая осина:

– Ой, это кто меня пугает? – прошептала она волнуясь.

Не трудно было догадаться – это Посвист-ветерок незаметно к ней подкрался, понравилось она ему своим трепетанием. Разбудил он этим звоном дремавшую тишину. И тут захотелось озорнику подшутить и над дубом – не удержал крепыш свои жёлуди-градины от такой шалости. Стали они падать в ямки и в падины, отражая свой глянец. Но вот послышался мягкий шорох листвы – это пробежала лиса, ступая осторожно лапами по цветному настилу. Такое шуршание смущает чутких птиц и вызывает у них перекличку и даже пение. До самой поздней поры можно услышать вокал дроздов – улетать им только поздней осенью. Лишь один шиповник стоит на краю опушки, любит он одиночество. Лоснятся от солнечных лучей его ярко-оранжевые плоды, зазывая лесных обитателей: шустрых бурундуков, зайцев и любителей ягод – птиц.

Не забыты хозяйкой и лесные жители. С душой художника, она изменила цвет их окраса – забелила подбрюшники у лесных кабанов и изюбров, подарила белочке серую, а зайцу белую пушистые шубки, а рябчикам пересыпала оперенья белым горошком.

А дети дома не сидят – собираются гурьбой в лес за орехами лещины, или за грибами, которых осенью много. Много у Златовласки работы – старается она, плетёт из серебряной паутины ажурные пелерины, накидывает их на деревья, украшает лес, пока не придёт стужа, и не полетят первые снежинки.

Медведица

Медведица с двумя годовалыми медвежатами бродила по лесу, присматривая берлогу для зимовки. Её детки за лето подросли, и старая берлога стала тесной, настала необходимость искать логово – широкое и глубокое. Осень заботы прибавила. Медвежата накопили подкожный жир, но его было недостаточно для полугодовой спячки.

Поиск берлоги продолжался месяц. Они натыкались на небольшие норы, где могла поместиться только мать. Наконец, медведица наткнулась на старую, почти с развалившимся стволом липу, у основания которой была

большая нора с заметёнными сухими листьями, но зверем она не пахла. Логово было покинуто давно.

Пометив место своим запахом, и оцарапав со всех сторон липу, медвежья семья направилась к берегу реки. Амур своими рыбными запасами кормил почти всех жителей тайги. Путь к водоёму был далёкий – через бурелом и по оврагам, через ручьи и сплетённый навес лиан, медведи без приключений вышли на берег протоки. Это место медведица хорошо знала, не раз приходила сюда.

Сентябрь всегда радовал крупного зверя, в это время шла путина – Амур кишел лососем, рыба спешила на нерест. Место было выбрано с перекатом, где кета косяком плыла по поверхности, показывая свои горбины и хвосты, а иногда и саму себя. Приход рыбы чуяли все хищные звери, в том числе и птицы: орланы, филины и коршуны – многие из них пользовались остатками чужого стола.

Целую неделю медвежья семья ела вдоволь кету. Рыба была почти у берега, и медведице ничего не стоило её добыть. Мгновенный взмах её лапы, от которого летел фонтан брызг, достигал рыбу, и она белым брюхом всплывала на поверхность. Взяв зубами добычу, медведица приносила её медвежатам.

Детёныши боялись воды, они только наблюдали, как мать ловко била рыбу, при этом они беспокойно бегали по кромке берега.

Шерсть рыболовов приобрела блеск, стала лосниться, к тому же появился густой подшёрсток. Но не всё шло так гладко – объявился на берегу здоровый медведь, его также звала путина. Чуткое обоняние Топтыгина привело к перекату. Он искал мелководе и наткнулся на семью себе подобных.

Голодный зверь стал гнать медведицу с медвежатами, угрожая их разорвать. Он ревел и лапами разгребал землю. Семье пришлось бежать с добротного места, с пологим берегом подальше, оставляя позади себя хлебосольный перекат.

Больше километра предстояло им пробежать, пока прекратился доноситься ужасающий рёв медведя – густая тайга надёжно не пропускала звуки и запахи. Мать семейства всю дорогу обнюхивала берег, но что-то ей не нравилось. Она останавливалась и подходила к реке, мочила лапы, ища удобное прибежище для рыбалки.

Наконец, беглецы нашли место с низким берегом и заросшее, как щетиной, травой, затем спустились к воде. Как всегда, медвежата остались на берегу, только иногда, от

нетерпения, бродили по кромке воды. А медведица заходила все дальше к середине реки, пока не скрылась под водой. Не прошло и двух минут, как мать семейства вынырнула посреди протоки, держа в зубах большую кетину. Медвежата от радости заревели – ждали они не напрасно. И, конечно, обеда им не хватило, медведица ныряла ещё несколько раз в этот день. Уставшая, но сытая, она прилегла на сухой песок под ивой, чтобы немного отдохнуть. Здесь их никто не тревожил. Глубоко нырять за рыбой не хотели ни птицы, ни животные, они питались остатками пищи.

На этом месте семья пробыла до заморозков. И однажды, ранним утром, когда посыпал первый снег, они направились в свою берлогу. За сезон путины медвежата да и сама медведица набрали достаточно подкожного жира, чтобы полгода спать спокойно. Натаскав сухих листьев и веток в логово, семья залегла на зимовку.

Спячка будет сытная

Приближалась осень. Стали появляться на деревьях пёстрые листья и появилось много паутины. Бурундук за лето набрал подкожный жир, стал круглым, как шарик, шубка его

лоснилась и переливалась на солнце радужными линиями. Хвостик стал пушистым и мягким.

Он старательно готовил запасы на зиму, но это было не так просто.

Весь лесной народ, который любил впадать в спячку, тщательно собирал все семена, орехи и даже ягоды. Зверушки прятали не только в норки, но и в дупла деревьев.

Упитанный малыш тщательно подготовил себе жилище. Он вырыл нору длиной до 3-х метров, кроме того камеру для гнезда, притащил пушинки, сухие листья и перья для подстилки. А еще зверёк в этой норе устроил две камеры для запасов и тупичок для туалета. Да, да – для туалета, чтобы зимой не выбегать из своей норки и не дразнить запахом хищников, особенно лисиц и волков.

Хороший получился у него дом! Летней ночью он спит в своей норе. А зимой бурундук не выходит из своего подземного домика совсем. Во время спячки бурундук часто подкрепляется своими запасами, а потом опять на бочок и спать.

Проверив свои запасы, зверёк убедился, что их мало – не хватит на зиму, и отправился за орехами. Легко прыгая с ветки на ветку, он вдруг остановился и притих. Перед ним на соседней липе лакомилась мёдом желтогрудая харза. Харза, обладательница острых клыков,

враг всех мелких животных, даже небольших парнокопытных, как кабарга.

Она не заметила бурундука, перед ней кружились и жужжали пчелы, отвлекая место обзора.

Харза пускала свой жёсткий хвост в дупло с медом, затем его вытаскивала и быстро слизывала текущую сладкую струйку. Ох, и вкусное это занятие!

Наш маленький герой быстро пустился наутёк к орешнику, как нарочно послышался за ним треск. Но харза, услышав шум веток, даже не тронулась с места – ведь не всегда мёд найдёшь!

Возле лещины оказались люди, они собирали орехи в корзины и лукошки. Бурундук, недолго думая, стал воровать плоды, пряча за щеку – поместилось около десятков орешек. До своей норки бежать было далеко, и зверёк нашел рядом заброшенную мышиную норку, куда стал складывать орешки, он опустошил почти всё лукошко.

Хозяин этой тары заметил воришку и рассмеялся:

– Однако я собирал орехи для бурундука!
А наш герой перетаскал все орешки из временной норки в свой домик и остался доволен.

Сообразительный дятел

Через дорогу, напротив жилого дома, росли два маньчжурских ореха. Деревья не смогли набрать для них привычную высоту 30 метров из-за скудности почвы, но плодоносили исправно и обильно.

Вот и сейчас, к концу августа, орехи сыпались градом на землю. Эти орехи любили собирать деревенские дети. Возвращаясь из школы, они набирали полные ранцы и набивали карманы, и уже дома разбивали их молотком, предварительно подержав на раскалённой плите.

Сам плод этого дерева плотный, и добыть мякоть не так просто, но какая она сочная и вкусная! Восемилетняя Надя собиралась прогулять Рекса, но тут она услышала громкий стук по дереву. Незамедлительно любопытная девочка выбежала посмотреть, кто же так старательно барабанит?

И тут она увидела удивительную картину, от которой не смогла оторваться, забыв про обязанности, она стояла как вкопанная. На маньчжурском орехе сидел красавец дятел, вдоль его головы проходила красная полоска. Его темно-зелёный хвост был

прижат к дереву, а сам он что-то долбил. Эта птица была крупная, как сорока, так близко девочка никогда дятла не видела.

– Мама, иди сюда скорей! Я вижу дятла, он сидит на дереве!

Мать Нади была во дворе, отложив свои дела, она подошла к дочке.

В это время дятел спланировал к орехам, лежащим на земле, схватил клювом плод и взлетел на своё место, не обращая внимания на зрителей.

Орешек добытчик поместил в расщелину двух крупных ветвей и стал тщательно долбить клювом.

– Посмотри, что он делает? Ведь он нос сломает!

– Не сломает, клюв у него очень прочный, – сказала женщина и пошла во двор, чтобы продолжить работу.

Надя осталась наблюдать за сообразительной птицей, которая ловко раскалывала орешек, причём твердая скорлупа летела вниз ровными половинками. В них не было ни крошки плода. Во дворе залаял пёс, он рвался на улицу, и девочке пришлось заняться Рексом. После прогулки наступил обед...

Забыв про дятла, Надя стала готовить уроки. Но тут опять послышалась дробь, причём двойная.

Девочка выбежала на улицу посмотреть, что происходит. Она увидела такую картину: на двух маньчжурских орехах сидело по дятлу. Каждая птица подбирала крепкий плод на земле и подлетала только к своему дереву, а затем настойчиво разбивала его в расщелине.

— Мама, мама — два дятла стучат! — девочка с криком забежала в дом, сообщая новость.

«Это наверно прилетела его жена», — по ходу сообщала любознательная Надя. Через две недели дятлы исчезли. Стало скучно без этих трудолюбивых птиц. На земле валялись кучи аккуратно расколотой скорлупы — орехов больше не было.

Рыжая осень быстро вступила в свои права, два дерева маньчжурского ореха первыми потеряли листву, расстелив возле себя яркий ковер. Птицы косяками улетали на юг, — с прощальным криком они сначала кружили над лугом, и только потом стая выравнивалась и поднималась в небеса. Кучка проворных воробьёв копалась в ореховой скорлупе, ища остатки мякоти на стенках.

К концу октября появились первые заморозки, небольшие лужи покрылись тоненьким льдом. Зима не заставила себя долго ждать — выпало много снега, он закрыл все поля, дороги и сады. Кроме сорок и воробьёв,

появлялись и знакомые дятлы. Они же, ища жуков, стучали по электрическим деревянным столбам, которые стояли вдоль улицы. Одну из таких картин заметила Надя с подружками, возвращаясь со школы.

– Ничего, настанет лето, орешками кормиться будут, – уверенно говорила Надя своим подругам. – Сейчас они голодают, надо птичек подкормить, папа обещал сделать кормушки.

Возвращение Зимы

Отшумела Осень, отвела свои цветные хороводы. Ещё вчера лес стоял в багряном уборе, и ветер играл золотым монистом осины и рвал в просветах серебряные нити паутин. А на ярком ковре из опавших листьев выглядывали еле заметные тропки.

Хочется Осени постоять ещё несколько дней, понежиться в тёплых лучах солнышка, но Зима неумолима – не уступит и дня.

– Холод напущу, заморожу всё!

Но не боятся её звери – все в обновках. Постарались они поменять ворс на длинный и пушистый, а кому повезло, так и на белый.

Марена – богиня холода и мерзлоты, грозная и могучая, покровительствует Зиме, прогнала рыжеволосую Осень со своей дороги.

Через речку Смородину по Калинову мосту приходит она на землю вместе с Зимой. Вперёд себя она посылает Зимушку, подарив ей лукошко со снежинками, инеем и белой акварелью. Снежинки – первые вестники Зимы, они падают пушистыми хлопьями, шелестя, задевая кору деревьев и мелкие ветки. Этот шелест навевает глубокий, сладкий сон лесам и полям. Стоит лес, как белая стена.

Прекрасная работа Зимы: дышат чистой белизной поля и луга, деревья и кустарники стоят в шубах. Не шелохнётся ни одна ветка, ни один куст, лишь изредка где-то хрустнет ветка под тяжестью кухты или упадёт кедровая шишка. В эту безмятежность погружает Зима всю природу – сон будет длиться полгода, и никто его не потревожит, даже вой бродяги ветра. Не забыла Зима подковать и корни деревьям. Только вот с ёлками не справилась – упрямые они, не хотят спать.

Могучая и грозная богиня помогает Зиме, одаривает её подарками. Дарит Зиме белую

шубу с пушистым мехом. А на ней блестят серебром ледяные брошки. Серпантинном изинея украшает Зима лианы лимонника и винограда. Заскользит солнечный луч по снежным сугробам, замерцают они маленькими звёздочками. Разукрасит зеркала речные хрусталём, чтоб глядя в них, собой любоваться.

Рысь

Ерофей и его друг Шурик с интересом смотрели в окно электрички. Перед глазами мелькали снежные поля и перелески. Конец марта предвещал тёплую весну – солнечные лучи настойчиво скользили по насту снега, а на оголённых проталинах виднелась прошлогодняя бурая трава.

Ребята возвращались домой на каникулы.

Мальчишки-шестиклассники учились в интернате большого города. В своём посёлке была только школа-четырёхлетка, да и само селение располагалось вдали от железной дороги и теснилось к лесному массиву.

Ребята соскучились по родному дому, хотя и перезванивались по телефону. Вот только Шурик жил чуть дальше, на хуторе, но это дружбе не мешало. Два часа поездки нисколько не утомили друзей. Наконец,

знакомая станция, выйдя на платформу и вдохнув свежего воздуха, подростки оглянулись. Возле вокзала увидели Андрея – брата Шурика, сидящего на мотоцикле. Он помахал им рукой.

– Садись, Ерофей, поместимся втроем, я до развилки довезу, твою дорогу занесло, моя телега не проедет.

Андрей включил небольшую скорость – при таком движении можно было рассмотреть тёмную и оголённую обочину дороги и свисающие над ней края снега с ледяными зубцами. Серый зев от грязи проявлялся на твёрдом насте.

На перекрёстке Ерофей попрощался с другом, дальше путь его проходил через перелесок, за которым стояла деревня. За последний месяц снега выпало много и тропу, действительно, занесло, только Ерофей хорошо знал местность и шёл уверенно, цепляясь за макушки кустиков.

Домой он добрался совсем уставшим, но в хорошем настроении. На пороге его встречали мать и отец, сына они увидели ещё издали.

– Подрос, однако, скоро брата догонишь! – обнимая сына и похлопывая его по спине, говорил отец.

– Папа, я хочу посмотреть Агату. Я знаю, она по мне скучала.

– Посмотришь после обеда, пусть пожует сено.

На кухне было жарко – тепло волной разливалось по всей комнате.

На столе стояла тарелка с пирогами, вызывал аппетит запах жареной картошки, по которой парнишка соскучился.

– Ну, вот вся семья в сборе, Матвей с охоты вернулся – шумит в коридоре.

В дверях появился старший брат, держа обеими руками раздутый ягдташ.

– Привет, братишка, давно не виделись!

Ерофей подошёл к Матвею, поглядывая на сумку. В ней что-то шевелилось.

– Это что у тебя?

– Рысёнок. Нашёл его возле неживой матери. Рысь отправилась в поисках пищи ближе к людям, только съела отравленное мясо. Знаю, кто это сделал – но не пойманный, не вор. Он ещё попадетсЯ, – с болью в душе сказал молодой егерь.

Маленький детёныш, похожий на котёнка, пищал. Он был завернут в шарф Матвея. Малыш настойчиво высовывал маленькие лапки с острыми коготками, а его голубые глазки были широко открыты.

– Есть хочет, голодный он, нужна срочно пипетка. Его нужно накормить.

На печке стояло кипячёное молоко, отлив немного в кружку, мать стала остужать питьё. Найдя маленькую бутылочку с узким горлышком из-под лекарства, старший брат налил в неё молоко и натянул пипетку, сделав дырочку в резине. Затем стал кормить рысёнка. Голодный котёнок с жадностью сосал молоко наевшись, он перестал мяукать.

– Я назову его Кеша, – сказал Ерофей, поглаживая рыжую спинку рысенка.

Все каникулы Ерофей возился с малышом, кормил его и менял постель в коробке. А постель была простая – сухая мягкая солома. Кеша быстро привык к мальчику и следовал постоянно за ним, принимая его за мать. Но время шло быстро, и каникулы заканчивались, нужно было возвращаться в интернат.

За десять дней апрель растопил почти весь снег. По улицам деревни без резиновых сапог невозможно было пройти. Рысенок к этому времени немного подрос и окреп.

– Через неделю отвезу в зоопарк, – сказал Матвей Ерофею.

– Жалко, пусть дома ещё поживёт, – расстроился Ерофей.

– Он пропадёт в неволе, да и не годится диких кошек держать в доме.

Видишь, наша Мурка вся ёжится при виде малыша.

– Завтра я уезжаю в город, ты мне позвони, как Кешу определишь.

– Конечно, позвоню. А тебе до трассы придется добираться верхом на лошади. Потом Агату отпустишь, она сама домой вернётся. Дороги все расквасило, любая машина застрянет.

– Ура! На лошади! А я ждал лета, чтоб прокатиться! А она, дойдёт?

– Дойдёт!

Брат говорил правду, дорога раскисла, и копыта Агаты глубоко проваливались в месиво, но она упорно шла вперёд, неся драгоценный груз.

Вот и лесная полоса, скоро покажется трасса. Вдруг лошадь забеспокоилась. Ерофей почувствовал напряжение мышц Агаты во всём теле. Оглянувшись по сторонам, он увидел рысь. Большая пятнистая красавица, сидящая на крупной ветке сосны, смотрела в его сторону. Её янтарные глаза блеснули, опалив своим жёлтым огнём. Ерофей от страха прижался к гриве.

Он вспомнил слова брата, что рысь не трогает человека, но может вцепиться в шею лошади. Проводив путников глазами, рысь скрылась в глубине леса, парнишка успокоился.

До трассы он добрался благополучно, затем отпустил Агату.

«Прыгнет ли на неё рысь? Как она доберётся?» – промелькнуло в голове, но звонок Шурика отвлёк от грустных мыслей. Через несколько минут на мотоцикле подъехал друг с Андреем. Отправления ждать долго не пришлось, поезд ушёл вовремя. В вагоне Ерофей сразу позвонил Матвею, но про рысь ничего не сказал:

– Агата вернулась?

– Только что появилась, хочу её напоить и дать овса.

Ерофей облегченно вздохнул, теперь он будет ждать новости другие. Его беспокоила судьба рысёнка.

Мороз

Лида и Валя – сестрёнки-близняшки, им недавно исполнилось по шесть лет. В детский сад они не ходили, потому что Лида часто болела, а отправлять Валю в детсад родители не стали. Они решили, что девочки должны всегда быть вместе.

На дворе стояла зима, она всё больше набирала силы: появились высокие сугробы, иней украсил веточки деревьев, а возле засыпанной песочницы стояла ледяная горка.

Она манила всех детей покататься. Утро настойчиво посылало лучи в детскую комнату. Девочки только что позавтракали. Но у Лиды сильно болело горло, и была температура. У сестрёнки не было никакого настроения играть с Вале́й.

– Опять у тебя ангина, – сетовала Валя, – А так хочется погулять! Я два дня не была на улице, а мне очень хочется прокатиться на горке и полепить снеговика.

Тут вмешалась мама:

– Утром на улице крепкий мороз, погуляешь после обеда.

Валя расстроилась, надула губки. А сестрёнка ещё добавила масло в огонь:

– Не пойдёшь! Не пойдёшь! Не всё тебе гулять, я тоже хочу на улицу, но мне приходится лежать в постели.

Мама успокоила дочек:

– Не ссорьтесь! Лида, скоро пройдёт у тебя ангина, будешь гулять с Вале́й. Девочки притихли, к ним подошёл папа.

– Хотите, узнать, какая погода на дворе?

– Хотим, хотим! – хором ответили девочки.

– Посмотрите в окно.

Девочки подошли к окошку и прильнули к стеклу. Во дворе на скамейке, которая стояла

напротив лома, сидели голуби, они распушили свои перья и стали похожими на надутые шары.

— А мама-то права, сегодня холодно и голуби нам рассказали об этом.

Дети очень удивились, как так, они рассказали, они же молчали? Но папа им всё объяснил:

— Если мороз крепкий, то голуби становятся пышными — пёрышки поднимаются, образуя тёплый шар. А когда мороз снижается, пёрышки складываются и они, как бы худеют.

У девочек больше не было ссор, они стали каждый день наблюдать за голубями. И, действительно, вид голубей менялся. Через два дня Лида поправилась, и сестрёнки пошли гулять. Они взяли с собой хлеб и стали кормить знакомых голубей, а те в свою очередь благодарили их своим воркованием.

Охота

Пятиклассники Лёня и Костя зимой любили ходить на лыжах, они часто выбирали маршрут вдоль берега Амура. Ребятам нравилось это место. Во-первых — великолепный обзор широкой реки, где можно было увидеть рыбаков, во-вторых — ровная поверхность, что хорошо для лыж, и в-третьих — дом находился рядом.

В очередной раз, на каникулах, ребята решили навестить своё любимое место.

– Лёня, завтра пойдем на лыжах, наконец, занятия позади, компьютер надоел, – объявил друг Косте.

– Да, лыжи наши застоялись.

Утро встретило друзей крепким морозцем, пощипывал щёки и нос, но как переливался снег в лучах солнца! Это напоминало игру драгоценных камней в сказочном царстве. Деревья стояли в пушистом кружевном инее, а нахохлившиеся сороки молча сидели на ветках, как надутые шары, не реагируя на прохожих. Идти было легко, лыжи хорошо скользили по снегу.

– Смотри, сколько следов мелких зверьков и все ведут к реке! – заметил Костя.

– А ты, обрати внимание – рыбаков сегодня много, вот и спешат животные за крошками хлеба.

Неожиданно на реке ребята увидели лису. Она крадучись за наметёнными бугорками снега, направлялась в сторону рыбаков. Цвет её шубки выделялся ярким рыжим пятном на белой поверхности. Но рыбаки лису не замечали, они сидели возле своих лунок и смотрели за игрой блесны, дергая короткими удочками.

– Патрикеевна на охоту вышла за полёвками. Мыши чувствуют хлеб – сделал вывод Лёня.

– Да, жаль я не взял телефон, хорошие снимки пропали, – сокрушался Костя.

Ребята решили посмотреть, чем кончится дело, уж очень забавно было наблюдать за лисой.

Но тут друзья оторопели – лиса рысцой подбежала к одному из рыбаков и за его спиной схватила большую, только что пойманную рыбину. Она сделала это ловко, и, не теряя ни секунды, побежала с тяжёлой добычей к берегу, затем скрылась в пушистых от снега кустах.

Мужчины, наконец, заметили воровку, но было поздно – она была далеко. Рыбаки от души смеялись над незадачливым рыбаком.

– Вот это охота! – воскликнул Костя.

Но Лёня спокойно сказал:

– Нет, это не охота, а рыбалка. Вот тебе и лиса, знает, как рыбу ловить!

Лиса

В лесу стояла холодная морозная тишина, только изредка звенели стволы деревьев, да на верхушках сосны трещали неугомонные сороки. Казалось, что лес опустел и вздыхал от одиночества. Всю ночь бушевало неугомонная

метель, только под утро она успокоилась, но снег продолжал падать.

Он прикрыл все пеньки и ямки, все овраги и невысокие кустики, только верхушка сухой травы торчала ежиком, да тяжёлая кухта свисала с лапника ёлок.

Лес стоял белый, словно обсыпанный сахарной пудрой.

Кажется, что никто не живёт в дебрях тайги. Но это не так – где-то треснул сухой сучок – это пробирался в зарослях пятнистый олень, он с удовольствием жевал мелкие веточки кустарников и кору осины.

Но вот на опушку выбежала рыжая лиса. Голод – не тётка, заставил её мышковать. Принюхиваясь к каждому сугробу и к каждому пню, она надеялась, что вылезут из глубоких нор мышки, чтобы понежиться в лучах зимнего солнца.

Бродила Патрикеевна недолго, наконец, она заметила один небольшой снежный намёт возле старого дуба, прикрывающий заветную нору. Но самое главное – внимание охотницы привлекли свежие следы лапок грызунов. Мыши зимой часто выглядывают из своего укрытия, иногда им не хватает припасённого корма, и они грызут корешки.

«Вот удача!» – подумала лиса. Но как же добычу вытащить наружу – узкая норка, земля промёрзла, лапами не разгрести.

И пошла лиса на хитрость – решила зачаровать маленьких жильцов леса. Она часто применяло своё секретное оружие. Стала плутовка кататься по снегу – заискрилась её шубка, заблестела каждая ворсинка на солнце. Затем она свернулась винтом и подпрыгнула несколько раз, как собака. Сбитые с толку мышата вылезли из норки и засмотрелись на это чудо.

Даже осторожный олень остановился, перестал жевать ветки – никогда в своей жизни он не видел такого.

Лиса догадалась, что её уловка удалась – она всё время следила своими раскосыми глазами за любопытным племенем, видела: даже громадина олень был в восторге.

Это придавало рыжей разбойнице силы. Азарт хитроумной игры заставлял вытворять всё новые трюки.

«Мне надо увести зверушек подальше, совсем они близко от норы, спрячутся в ней – это будет провал».

Рядом, у наметённого сугроба, стоял красавец кедр. Его ствол наполовину был без лапника. Задними цепкими лапками, как смелый электрик, лиса стала подниматься по голому

стволу. Мышата решили подойти поближе к дереву, чтобы лучше всё увидеть.

«Готово, получилась!» – Обрадовалась Патрикеевна.

И тут внезапно лиса прыгнула с высоты, прицеливаясь к любопытной жертве. Но только поймать не удалось никого – разбежались маленькие смельчаки в разные стороны. После неудачной охоты плутовка направилась на другую поляну искать приключения.

Пальма

Не раз в детстве спасали меня от беды животные, но один случай я запомнила на всю жизнь. Это произошло, когда мне было 8 лет. Наш посёлок разделяла железная дорога на две части. Одна из них считалась новостройкой и была заселена сравнительно недавно, поэтому имела городской вид.

Рядом стоял завод по производству силикатного кирпича. Этот район был отрезанным от Амура болотистым рельефом и находился на расстоянии 2-х километров от «старого посёлка».

Широкая полоса неустойчивой почвы тянулась параллельно Транссибирской магистрали. Дорога, соединяющая два района,

была объездной – ею пользовались только летом.

Зимой сельчане шли полем, напрямик, вытоптав снежную тропу – это сокращало путь на одну треть. В новом районе стояло одно пятиэтажное здание, собрав вокруг себя более двух десятков двухэтажных жилых домов. Всё было выстроено из кирпича добросовестного завода. Но главная достопримечательность – это большая средняя школа. Всё население посёлка называло этот район «Стройкой».

Вторая половина деревни, где жила моя семья, располагалась на берегу Амурской протоки. Она считалась патриархальной, жили в ней старожилы – потомки первых казаков и переселенцев. Дома были деревянные, но в то же время надёжные, построенные по старинке пяти стенным срубом. Эта часть посёлка называлась Покровкой. Посреди улицы стояла бревенчатая школа-четырёхлетка, выпускники которой автоматически продолжали учебу на «Стройке». Все утренники, посвящённые главным праздникам страны, школьники встречали в большой средней школе. Вот и зимой наш 2-й «в» класс пригласили на новогодний утренник в ту школу. А надо сказать, что зимы в Приамурье суровые, снежные, да метельные. Поэтому классная руководительница наказала, чтобы детей

доставили на праздник под строгим сопровождением взрослых.

Всем подругам-одноклассницам шили новогодние костюмы, шила мама и мне костюм «белочка», так как у меня имелась маска этого зверька.

Для этого события, бабушка Марья отдала большой, побуревший от старости, лисий воротник. К штанам-шароварам, которые были с начёсом, мама пришила добротный хвост, остальные части воротника пошли на жилетку.

Мамочка пришивала мех узкими полосками, чтобы равномерно разместить по всей площади выкройки. Но меха не хватило. Недолго думая, она взяла кусок белой ваты и покрасила оранжевой акварелью, затем аккуратно простегала её нитками по передней части жилетки – получилось красивое брюшко. Из такой же окрашенной ваты мама сделала декоративные лапки-рукавички с резиночками у запястья, без большого пальчика, а на сандалики пришила по бубенчику. Рукавички надёжно держались на моих маленьких ручках. Моему костюму завидовали все подружки – я была на седьмом небе от счастья.

Наша семья и семья моей школьной подруги жили рядом на краю посёлка и поэтому, взрослые обговорили всё заранее – соседка отведёт нас на праздник, проведя через

железнодорожный путь. А обратно мы с бабушкой Марьей вернёмся домой, так как родители мои в этот день работали. Сопровождать меня на утренник моя бабуля не могла – она рано утром уехала в город по важным делам. Её возвращения ждали в обед.

Новую большую школу наш класс не посещал ни разу, и где она стояла, школьники не знали. Это был мой первый выход в свет.

Родители ушли на работу, я ждала подружку с её мамой – проглядела все окна, но никто не пришёл, не теряя время, стала собираться на праздник.

Жилетка от новогоднего костюма не помещалась в портфеле, мне пришлось её надеть, а штаны с хвостом и сандалии вошли. Накинув кроличью шубку, шапку-ушанку (мне перешла она по наследству от двоюродного брата), засунув ноги в валенки, прихватив рукавички, связанные из овечьей шерсти, я направилась к подруге.

На своей родине, на Дунае, до переселения на земли Амура, бабушкина семья держала в хозяйстве несколько овец. Проживая в Приамурье, она от них не отказалась и держала пару животных. Бабушка Марья из шерсти вязала рукавицы и носки.

В нашем дворе жила собака по кличке Пальма, вредная и кусачая.

Помимо этого, она была большая и лохматая. Её отдал нам один знакомый охотник, отказавшись от неё. А собака в деревне была нужна. Зимой беднягу старались не держать на цепи, так как было холодно, а если её дразнили прохожие, она показывала зубы и могла цапнуть. Пальма гуляла сама по себе, но на имя отзывалась. Она всегда сопровождала меня. Утро было спокойное, ничего не предвещало о перемене погоды. Мой путь к подруге тянулся по заснеженной тропинке.

Я была в приподнятом настроении и повторяла короткий стишок, который собиралась рассказать Деду Морозу и, конечно, намеревалась получить сюрприз из большого мешка. Стишок мне очень нравился, его предложил рассказать на утреннике мой двоюродный брат, при этом он хитро хихикал:

Сылет снег, метель метёт,

Песню дед Мороз поёт.

Заблудился он в лесу –

Спутал с белочкой лису.

А медведя с серым волком –

Только всё – это, без толку.

Пальма направилась за мной, виляя хвостом, изредка подавая голос на сорок, сидящих на нижних ветках тополей. А те привыкли к её лаю и даже не шевелились. Дверь дома подружки оказалась закрытой на замок –

они ушли без меня! Я очень расстроилась – две слезинки всё-таки выкатились из моих глаз.

– Я осталась одна – меня забыли!

А мне хотелось на праздник, тем более, дед Мороз должен раздавать всем подарки, а в них были мандарины, которые мы ждали целый год! Перед глазами стояла картина, как я снимаю кожуру с мандарина и вкушаю ароматный плод. А мой костюм, которым восхищались все!

– Не увидит, никто!

Этого я вынести не смогла, постояв несколько минут, решила всё-таки идти самостоятельно в сторону «Стройки». Пальма засемила за мной.

Дорога была хорошо утоптанная и тянулась за околицей, она пересекала оголённое поле. Впереди меня, метрах в двадцати, шла гордая пятиклассница Ирина. Её родители купили недавно дом на соседней улице. С второклассниками она не общалась, считая ниже своего достоинства, и я её окликать не стала из принципа. Я шла за ней интуитивно, так как не знала дороги.

А тут внезапно стала меняться погода. Появились первые робкие снежинки, солнце закрыла большая снеговая туча. Вскоре стал падать крупными хлопьями снег. Шерсть Пальмы стала белой и пушистой.

Внезапно ворвался ветер и стал дуть со страшной силой, сбивая меня с ног. Крупные хлопья снега поменялись на мелкую крупу, которая настойчиво била в лицо и глаза. Мы с Пальмой прошли почти половину пути.

Из-за снежной стены еле пробивался черный силуэт Ирины. Усиливалось завывание ветра, мне стало страшно. Почему-то вдруг представилось, что это воют злые волки.

Пальма была рядом, и это меня успокаивало. Тропу засыпал позёмкой снег, он забивался за воротник и в валенки. Стало трудно идти и дышать, но портфель я держала крепко в руке, ведь там был новогодний костюм! Меня выручили тёплые рукавицы, и руки не мёрзли. Вскоре силуэт пятиклассницы исчез, исчезла и тропа под снегом.

Пальма уверенно шла на полшага впереди меня. Я старалась не отставать, но вскоре мне пришлось остановиться — я устала, ноги не слушались. Собака меня не оставила. Через некоторое мгновение она стала меня тянуть за подол шубы. Я кое-как встала и с великим трудом пошла за ней, всё также проваливаясь в снег.

Вдруг мы наткнулись на Ирину, она стояла, согнувшись от ветра, и плакала, увидев меня, она обрадовалась. Оказалось, пятиклассница также шла на утренник. Держась

за руки, мы пошли за Пальмой. Через несколько минут собака нас вывела на железную дорогу. Это было спасением! Мы перешли через путь и вошли в здание вокзала вместе с Пальмой.

В зале на скамье отдыхал пожилой мужчина-путеец. Возле него на полу образовалась маленькая лужица от снега. Он удивился, что мы одни гуляем в такую метельную погоду. По просьбе Ирины он отвёл нас в школу, которая находилась совсем рядом. Пальма осталась во дворе учебного здания.

Она знакомилась со всеми постройками, обнюхивая их.

Новая школа меня поразила своим внутренним простором и светом, запахом хвои и сдобной снеди. В зале звучала весёлая музыка, дети водили хоровод с Дедом Морозом вокруг ёлки и рассказывали стихи. Все были в новогодних костюмах. Ёлка мне показалась огромной и пушистой. Разноцветные яркие фонарики горели на украшенных игрушками ветках. К нам подошла моя учительница и отвела нас переодеваться в соседний класс.

Я надела штаны с хвостом, достала сандалии с бубончиками, маску и рыжие рукавички, а жилетка была на мне. Затем с Ириной мы вошли в зал.

Моя соседка водила с ребятами хоровод. Рассказывать стихотворение я не стала – у меня,

как будто, отнялась речь. А вот за костюм я получила главную награду – красивую куклу. Кукол тогда не было в магазинах, продавались только небольшие пластмассовые пупсы.

Пятиклассница Ирина согласилась подождать мою бабушку Марью.

За окном школьного зала было видно, как метель стала стихать. Вскоре подошла бабушка, и мы вчетвером пошли домой. Четвертой была Пальма, она ждала два часа нас на улице.

Письмо

Приближался Новый год. Второклассник Ваня, как все дети, решил написать письмо Деду Морозу – до праздника оставалось две недели. Каждый год Дед Мороз не забывал его и дарил подарки. Мальчику очень хотелось получить в этот раз новый смартфон. Он быстро достал из рюкзака тетрадку, вырвал чистый лист и приготовил шариковую ручку.

И только Ваня приступил к письму, как кто-то позвонил в квартиру.

Мама была на кухне и пекла пироги, она попросила сына посмотреть – кто пришёл? Ваня открыл дверь – это оказалась соседка по площадке тётя Валя. Она попросила Ваню посидеть с больным Федей, пока сходит за лекарством в аптеку. Мама вышла навстречу с

пирожками, чтобы угостить соседку. Тетя Валя поблагодарила за угощение.

Ваня редко видел сына тёти Вали, так как днём находился в школе, а вечером на занятиях по музыке. Федя был инвалидом и передвигался с помощью коляски, и не всегда бывал на улице. По возрасту ребята считались одноклассниками. Быт незнакомой комнаты поразил Ваню бедностью. У Феди не было игрушек, и почти не было книг, в квартире отсутствовал холодильник и телевизор – они с мамой жили очень скромно.

Ребята знали друг друга хорошо – Ваня часто пробежал мимо него, когда Федя отдыхал возле подъезда в инвалидной коляске, но всегда здоровался, поэтому дети стали сразу беседовать.

– Федя, ты чем занимаешься?

– Читаю книги, которые мне приносит мама из библиотеки, а иногда рисую.

Федя показал свои рисунки. Ване они понравились, только всё было нарисовано простым карандашом.

– А ты что, их не раскрашиваешь?

– Нет у меня красок.

– У тебя хорошо получается, я попробую тоже что-нибудь нарисовать.

Но тут в комнату вошла тетя Валя и поблагодарила Ваню за услугу.

– Можно, я буду приходить к Феде? Мы с ним будем рисовать, – спросил Ваня.

– Конечно, можно.

Ваня вернулся домой и решил написать другое письмо, первые строчки начинались так:

«Здравствуй, Дедушка Мороз! Тебе пишет Ваня из Хабаровска. От тебя я всегда получал подарки, большое спасибо! Но сейчас я ничего не прошу. У меня есть к тебе одна просьба: подари, пожалуйста, смартфон и краски моему соседу Феде, ему 8 лет, он инвалид – не может ходить, передвигается только в инвалидной коляске. Мой друг очень любит рисовать, но у него только один простой карандаш. Мне хочется, чтобы Федя обрадовался подарку и никогда не плакал! А тебе, Дедушка Мороз, желаю не болеть и хорошего настроения!»

Ваня запечатал письмо и отдал маме, чтобы она сразу сбросила его на почте. Ему очень хотелось, чтобы письмо дошло быстрее до Устюга, а главное, чтобы Дед Мороз другу сделал приятный сюрприз.

Через десять дней, под самый Новый год, Феде и Ване почтальон принёс бандероли от Деда Мороза, в них оказались смартфоны и краски для обоих мальчиков. Но это не всё – папа Вани принёс для друга пушистую ёлку и друзья её вместе нарядили.

Об авторе

Ольга Сергеевна Чашкова, член РСП (удостоверение №1947, авторское имя Ольга Суслова), член ХабРО РСП с момента учреждения, в числе инициаторов создания Хабаровского РО РСП.

Родилась 9 мая 1952 года в г.Хабаровске, где приобрела специальности провизора, обучалась в одном из высших учебных заведений г.Москвы (обучение не закончила), стихами и литературным творчеством увлекалась с детства, член ХРО РСП и в составе актива РО, участник литературного объединения «Платиновый век», РЛК «Дальневосточники», ЛК «Интерактивный кабинет Русский мир».

Член редколлегии альманаха «Притяжение-ДВ», активный участник всех литературных встреч и мероприятий ХабРО РСП, участник литературных конкурсов.

Автор сама иллюстрирует свои детские книжки, а также иллюстрировала книгу другому автору. (Иллюстрировала как художник книгу сказок «Лукошко Доброты», автор Таша Олова).

В конкурсе одного стихотворения (гражданская лирика), памяти Евг.Евтушенко (ХабРО РСП) неоднократно выходила в финал, в 2020 году удостоена диплома 2 степени.

Активный участник Царевских чтений, в том числе 2020 года – предоставила творческую работу по исследованию стихотворений поэта.

Проза и сказки для детей – отличаются особым колоритом, достойны продвижения на любом уровне.

Произведения напечатаны в коллективных альманахах:

«Поэт года», «Наследие», «Георгиевская лента», «Российский союз писателей», (стихи), «Российский союз писателей» (проза), «Сборник прозы», «Библиотека современной поэзии», г.Рязань, «Регионы» 2017, РСП, «Притяжение-ДВ», 2017- 2020гг (ХРО РСП), «Ритмы жизни», 2017,2018 (под редакцией В.Карташова).

в сборниках:

«Там, на неведомых дорожках», г.Ужгород, 2016,
«Перекрёсток судьбы-2», Москва, 2016.

в журналах:

«Наблюдатель жизни», Москва, 2013,
«Три желания», Рязань, 2016,
«Свет Столицы», Москва, 2019.

Автор книг для детей:

«Веселые зверушки», стихи для детей, 2014,
«Сон немного прогулялся», стихи для детей, 2014.
«Солнышко смеется», стихи для детей», 2017,
«Открыты двери сказок», сборник сказок, 2018
«Лето вернулось» стихи для детей, 2019
«Тайна на опушке», проза для детей, 2019,
«Зимнее утро», 2020, стихи для детей.

Автор книг:

«Раскройся русская душа», сборник стихов, 2015,
«Откровение Перуна», сборник стихов, 2015,
«Жизнь река», сборник повестей и рассказов, 2016
«Волна Амура», родовая хронология, 2019
«Весна Победы», сборник стихов, 2020
«Жизнь продолжается», сборник стихов, 2020

Содержание

Предисловие	3
Весна-красна	5
Шмель	7
Гималайский мишка	10
Тайна на опушке	12
Удивительная рыбалка	17
А белки здесь есть?	20
Лесное купание	24
Маленький зайчишка	27
Малыш бурундук	29
Голубика	34
По грибы	37
Чудесные песни	42
Гроза	47
Корова Зорька	50
Старый альбом	54
Пеструшка	59
Забавная курица	62
Страх козла Яшки	64
Яшка в огороде	68
Кот Васька	70
Дик	73
Пес Валетка	76
Тотошка	81
Дружба тигра Амура и козла Тимура	83
Тигренок	86
Мозаика лета	89
Яблоки	92
Наводнение	96
Заботливый ёжик	101
Филин-рыболов	105
Обед	108
Осенняя зарисовка	110
Медведица	112
Спячка будет сытная	115

Сообразительный дятел	118
Возвращение зимы	121
Рысь	123
Мороз	128
Охота	130
Лиса	132
Пальма	135
Письмо	143
Об авторе	146

Уважаемые читатели!

**Издательство «Спутник+»
предлагает:**

- 📖 **ИЗДАНИЕ И ПЕЧАТЬ МОНОГРАФИЙ, КНИГ** любыми тиражами (от 50 экз.).
 - ✓ Срок - от 3-х дней в полноцветной и простой обложке или твердом переплете.
 - ✓ Присвоение ISBN, рассылка по библиотекам и регистрация в Книжной палате.
 - ✓ Оказываем помощь в реализации книжной продукции.
- 📖 **ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ** для защиты диссертаций в журналах по гуманитарным, естественным и техническим наукам.
 - ✓ Журнал «Естественные и технические науки» входит в перечень ВАК.
- 📖 **ПРОВЕДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАОЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ** по всем научным направлениям для аспирантов, соискателей, докторантов и научных работников.
- 📖 **ПУБЛИКАЦИЯ СТИХОВ И ПРОЗЫ** в журналах «Российская литература», «Литературный альманах «Спутник» и «Литературная столица».
- + **Набор, верстка, корректура и редакция текстов.**
- + **Печать авторефератов, переплет диссертаций (от 1 часа).**
- **Переплетные работы, тиснение, полноцветная цифровая печать.**

Наш адрес: Москва, 109428, Рязанский проспект, д. 8А
тел. (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71 с 9 до 18 (обед с 14 до 15)
<http://www.sputnikplus.ru> e-mail: print@sputnikplus.ru

Ольга Суслова

ЦАРСТВО ПРИАМУРЬЯ

Художник-иллюстратор: О. Суслова
Верстка: Г. Пысина

Издательство «Спутник +»
109428, Москва, Рязанский проспект, д. 8А.
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60 (с 9.00 до 18.00)
Подписано в печать 09.02.2021. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 9,38. Тираж 26 экз. Заказ 29.
Отпечатано в ООО «Издательство «Спутник +»